

Созидая Церковь Мою
и врата ада
не одолятъ ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРИЦЕЦ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Апр. 1912 г.

№ 8 (122)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1½ года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1912 г.

Изд. 6 годъ

Содержаніе № 8.

1. О языкѣ преподаванія въ народныхъ школахъ С.-З. края. А. Виленецъ. . . . . 128.
2. Виленская Придворно-походная Александро-Невская церковь Императора Алек-
сандра I. (По архивнымъ матеріаламъ) А. Миловидовъ. . . . . 132—135.
3. Общенародное церковное пѣніе и его значеніе для православной Церкви
вообще и въ особености для в.-русскаго православія (Продолженіе).
Новоспасекій Архимандритъ Макарій (Гнѣвушевъ). . . . . 135—137.
4. Архіепископъ полоцкій и витебскій Юсафатъ Кунцевичъ, в.-русскій мученикъ
за унию съ Римомъ (По новымъ научнымъ даннымъ). Г. Кипріановичъ . . . . . 137.
5. Тактика и приемы ксендзовъ, примѣняемые для совращенія православныхъ
К. Яроловичъ . . . . . 139—140.
6. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей. Ксендзовскія судебные
процессы. Братчикъ. . . . . 140—143.
7. Библиографія . . . . . 143.
8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. . . . . 144—145.
9. Изъ жизни Братствъ. . . . . 146.
10. Иллюстраціи: 1. Приклоненіе французскихъ знаменъ предъ Императоромъ
Александромъ I-мъ въ Виленскомъ дворцѣ 25 декабря 1812 г. 2. Вилен-
скій дворецъ въ царствованіе Императора Александра I. 3. Оттискъ церков-
ной печати. . . . . 132—134.

При семъ № предлагается: а) Поученіе: «Въ недѣлю о слѣпомъ». б) Литовскія Епарх. Вѣдо-
мости 1912 г. № 8; в) Листокъ для народа № 8 2 экз.

О языкѣ преподаванія въ народныхъ школахъ Северо-Западнаго края.

Инспекторъ народныхъ школъ Дисненскаго уѣзда, В. Г. Нечаевъ, предписалъ завѣдывающимъ училищами позаботиться, чтобы преподаваніе Закона Божія дѣтямъ-католикамъ происходило на русскомъ языкѣ. По этому поводу виленскій депутатъ кс. Мацѣвичъ внесъ запросъ въ Госуд. Думу и Дума незначительнымъ большинствомъ (89 противъ 83) признала слѣдствіе запроса, а въ засѣданіи 13 марта признавъ и самый запросъ.

Будемъ надѣяться, что благоразумная часть Думы постоитъ за государственные интересы и за національные законныя права бѣлоруссовъ, и вмѣстѣ положить конецъ вѣковому жгучему спору о національно-культурномъ преобладаніи въ нашемъ краѣ. Если глубже вникнуть въ ходъ трехвѣковой культурной борьбы, происходившей на почвѣ бывшей Литовской Руси, то сущность ея сведется къ борьбѣ за господство польскаго языка; школа и костелъ были только орудія, средства борьбы. Это объясняется важнымъ значеніемъ языка въ жизни всѣхъ народовъ, и въ частности Западно-русскаго народа, а также завоевательной политикой Польши.

Намъ приходится повторить¹⁾, что языкъ составляетъ душу народа: онъ выражаетъ самобытную національную индивидуальность. Всѣ элементы національнаго организма (чувства, понятія, нравы, гражданское и политическое устройство) могутъ измѣняться, не вліяя на самобытность народной индивидуальности, пока народъ сохраняетъ свой языкъ. Языкъ—это племя, которое отождествляется съ нимъ, что очень характерно выражаетъ нашъ церковно-славянскій языкъ, считая эти слова синонимами. Служа важнѣйшимъ выраженіемъ народнаго духа, языкъ является хранилищемъ умственныхъ богатствъ, знаній народа, а также орудіемъ просвѣщенія. Съ утратою языка, народъ теряетъ это орудіе, теряетъ нажитый умственный капиталъ, пріобрѣтеніе котораго требуетъ большихъ расходовъ умственныхъ силъ и въ сущности означаетъ потерю индивидуальности. Отсюда понятны всѣ усилія, которыми каждый народъ старается отстоять свой природный языкъ.

¹⁾ Наша статья „Государственный языкъ въ русской школѣ Западнаго края“. Мирный трудъ, 1911 г., № 1

Западно-русскій народъ, составлявшій нѣкогда $\frac{9}{10}$ всего населенія Литовской Руси, также упорно боролся за свой родной языкъ, называя его не иначе какъ «русскимъ». Сохранились тысячи актовъ на этомъ языкѣ XIV—XV вѣковъ, въ которыхъ писавшіе ихъ предки современныхъ бѣлоруссовъ называютъ свой языкъ «русскимъ», или даже «прирожденнымъ русскимъ» языкомъ, а самые акты называютъ «письмомъ», или «характеромъ русскимъ». Это названіе языка «русскимъ» сохранилось за нимъ и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ письма и печати Западной Руси (XVI—XVII вв.). Такъ Францискъ Скорина называетъ свою Библию «Библия руска», Ходкевичъ въ предисловіи къ Евангелію (его изданія) говоритъ, что въ немъ «языкъ нашъ простой русскій, якобы з мертвыхъ воскрешенъ». Называя свой языкъ, какъ основу народности «русскимъ», западно-руссы, или «литовскіе люди», какъ ихъ тогда величали въ Москвѣ, тѣмъ самымъ выражали сознаніе своего племенного единства и нераздѣльности со всею Русью.

Это хорошо понимали проникнутые завоевательными стремленіями польскіе политики и употребили всѣ усилія, путемъ ополяченія ассимилировать, и поглотить западно-русскій народъ, для чего важнѣйшими орудіями были избраны: религія, школа и книга.

Мы не будемъ останавливаться на тѣхъ пріемахъ и способахъ, которыми осуществлялась эта латино-польская политика въ Западномъ краѣ¹⁾. Для насъ важно, что начавшійся болѣе 300 лѣтъ тому назадъ историческій процессъ ополяченія западно-русскаго народа посредствомъ привитія къ нему черезъ костелъ и школу польскаго языка и вообще полонизма продолжается доселѣ. И въ настоящее время бѣдный западно-русскій народъ, языкъ котораго, хотя и претерпѣлъ нѣкоторыя лексическія измѣненія, но, какъ доказываютъ авторитетные ученые лингвисты²⁾, остался языкомъ русскимъ,—лишенъ

¹⁾ Подробности въ статьѣ А. И. Миловидова: «Историческія основы латино-польской политики въ С.-З. краѣ». Литовск. Епарх. Вѣдомости. 1910 г. № 8—10.

²⁾ Напр., профессоръ Житецкій («Очеркъ звуковой исторіи малороссійскаго нарѣчія. «Кіевъ 1876 г. ст. 276). смотритъ на бѣлорусское нарѣчіе, какъ на отдѣльный великорусскій говоръ, стоящій рядомъ съ сѣверо-великорусскимъ и южно-великорусскимъ, отличающійся отъ нихъ лишь нѣкоторыми архаическими особенностями. Другой авторитетъ въ русской

права и возможности на своемъ родномъ языкѣ молиться Богу и изучать законъ Божій. Хотя папа въ 1905 г. разрѣшилъ употребленіе народнаго языка при костельномъ богослуженіи, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ этотъ языкъ является языкомъ семьи для большинства населенія, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилось и преподаваніе на томъ же языкѣ Закона Божія, но полонизаторы-ксендзы такъ крѣпко вдолбили въ головы простецовъ, что католикъ можетъ быть только полякомъ и наоборотъ, такъ подчинили своему вліянію и запугали народъ, что онъ при опредѣленіи своей народности, называетъ себя не иначе, какъ поляками, хотя его домашній языкъ, его пѣсня, сказка, и весь укладъ его жизни чисто бѣлорусскій, мало въ чемъ расходящійся съ великорусскимъ. Сдѣлавши подобнымъ образомъ анкету, ксендзы-полонизаторы, объявляютъ, что въ известной мѣстности преобладающее населеніе польское, а затѣмъ, пользуясь еще пока недостаточно выясненнымъ министерскимъ распоряженіемъ отъ 22 февраля 1906 г. (§ 2), они преподають ученіе вѣры молодому бѣлорусскому поколѣнію на польскомъ языкѣ, черезъ что обучаютъ его этому языку и ополячиваютъ. И въ прошломъ столѣтіи польская справа сильно добивалась введенія въ школы преподаванія польскаго языка и когда достигала этого (напр. въ 1820-хъ годахъ и въ 1858 г. ¹⁾), то вмѣстѣ съ польскимъ языкомъ въ школахъ появлялись учителя поляки, въ школу вносился польскій духъ и ученики во время мятежей 1831 и 1863 г.г. «утекали до лясу».

Кс. Мацѣвичъ и его сообщники по «польскому колу», добиваясь и теперь хотя бы частичнаго введенія преподаванія въ народныхъ

Филологин профессоръ А. И. Соболевскій—(«Лекціи по исторіи Р. языка») подтверждаетъ этотъ взглядъ на бѣлорусское нарѣчіе, сближая его съ старымъ западно-русскимъ: «старый, западно-русскій, или бѣлорусскій говоръ, говоръ древнихъ дреговичей — родоначальникъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія. Онъ не имѣлъ рѣзкихъ особенностей и нѣкогда былъ чрезвычайно близокъ къ средне-русскому или великорусскому говору». Проф. Е. О. Карскій («О разработкѣ ст. з.-р. нарѣчія» стр. 6) пишетъ: «хотя въ бѣлорусскіе говоры вошло много польскихъ словъ, но характеръ языка опредѣляется не столько его лексическимъ составомъ, сколько особенностями въ звукахъ и формулахъ, а въ этомъ отношеніи западно-русское нарѣчіе, несомнѣнно, принадлежитъ къ говорамъ русскаго языка, да и въ лексическомъ отношеніи польскій элементъ въ немъ слабъ».

школахъ С.-З. края на польскомъ языкѣ, совершаютъ сразу нѣсколько проступковъ. Они стремятся украсть у искони русскаго народа его родной языкъ и навязать ему чуждый языкъ и чуждый алфавитъ. Они забываютъ, что выгоняя изъ школы государственнй языкъ, они содѣйствуютъ разложенію государства. Задача мѣстныхъ языковъ въ присоединенной странѣ — служить орудіемъ для сношеній каждаго отдѣльнаго племени въ границахъ его территоріи. Задача государственнаго языка—связывать во едино государственный организмъ, всѣ его производительныя духовныя силы и совмѣстныя дѣйствія его частей. Такимъ образомъ всѣ присоединенныя части организма вступаютъ въ подчиненныя отношенія не къ господствующему народу, а къ господствующему языку, общему для всѣхъ членовъ народнаго организма орудію просвѣщенія, при чемъ здѣсь нѣтъ ни побѣжденныхъ, ни побѣдителей, всѣ являются равными предъ господствующимъ языкомъ, предъ накопленной, благодаря ему, общей культурой; заимствуя изъ послѣдней, всякое отдѣльное племя можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ внести то, что у него сохранялось, какъ мертвый капиталъ.

Таково назначеніе господствующаго, или государственнаго языка, не только какъ символа единства, но какъ главнѣйшаго двигающаго рычага всѣхъ жизненныхъ отправленій государственнаго организма. Онъ необходимъ и прежде всего въ дѣлѣ образованія и управленія. Если присоединенный народъ удерживаетъ свой языкъ, какъ образовательное орудіе, то сліяніе его съ другимъ невозможно, какъ бы ни были тѣсны узы, связывающія эти два племени во всѣхъ отношеніяхъ гражданскаго и политическаго быта, такъ какъ при самостоятельномъ орудіи образованія сохраняется племенная индивидуальность и распадается общественный организмъ. Два образовательные языка въ общественномъ союзѣ безусловно выражаютъ собою понятіе о двухъ народныхъ личностяхъ: отношенія ихъ между собою суть отношенія не двухъ членовъ одного общественнаго организма, а двухъ самобытныхъ народныхъ

¹⁾ Сборникъ расп. по М. Н. Просвѣщ. III т. № № 102, 133, 159 и 277.

личностей—отношенія международныя. Отсюда государственное сляніе племень или народовъ выражается прежде всего въ принятіи одного образовательнаго языка, какъ орудія объединенія, какъ выраженія жизненнаго начала, обусловливающаго единство и цѣльность общественнаго организма». Такимъ образомъ, стараясь нарушить единство господствующаго языка, ксендзы-полонизаторы и съ ними вся польская справа стремятся разрушить само государство и совершаютъ своего рода государственное преступленіе.

Что же надо дѣлать и какъ бороться съ польскими разрушительными притязаніями?

Прежде всего, по нашему мнѣнію, надо отвергнуть существующій способъ опредѣленія національности учащихся католическаго исповѣданія на основаніи только заявленій ихъ родителей. Послѣдніе всегда скажутъ только то, что имъ прикажетъ ксендзъ. Происходившій недавно въ Вильнѣ янишскій процессъ со всею ясностью показалъ, какъ велика сила ксендза въ деревнѣ и какимъ насиліямъ, и бѣдствіямъ подвергаются его ослушники. Народные учителя въ виленскихъ газетахъ неоднократно сообщали случаи, когда матери учащихся, заявившія накануне, что у нихъ въ семьѣ всегда говорятъ «по просту» и признавшія тѣмъ, что дѣти ихъ бѣлоруссы, на слѣдующій день униженно просили того же учителя, чтобы онъ ихъ дѣтей переписалъ «въ поляковъ», такъ какъ это «приказалъ панъ ксендзъ».

По нашему мнѣнію, нѣтъ нужды прибѣгать къ свидѣтельству и показаніямъ отдѣльных лицъ, когда о своемъ національномъ происхожденіи говоритъ самъ народъ, какъ этнографическая единица извѣстной мѣстности, его разговорный языкъ, бытъ, обрядъ, пѣсня, сказка и всѣ сложившіяся вѣками произведенія народнаго творчества. Какъ ни сильно было историческое вліяніе костела, какъ ни тяжело было его полонизирующее иго, однако и онъ не могъ вытравить душу народа, уничтожить его творческую, національную индивидуальность. Какъ напр, ксендзы ни запрещали совершать бѣлорусскій обрядъ поминокъ («дѣды»), однако онъ и доселѣ совершается почти также, какъ, можетъ быть, и сотнильтъ тому назадъ. И въ другихъ сторо-

нахъ своего быта бѣлоруссы держатся тѣхъ же обычаевъ и суевѣрій, поетъ тѣ же пѣсни, рассказываетъ тѣ же сказки, что и его отдаленные предки. Такимъ образомъ достаточно по тому же Дисненскому уѣзду, по которому сдѣланъ запросъ въ Государственную Думу, обратиться къ этнографическимъ изысканіямъ и сборникамъ русскихъ (напр. П. И. Шейна, Е. Р. Романова и др.), и польскихъ (Черный и друг.) этнографовъ, чтобы видѣть и безошибочно опредѣлить, что мѣстное населеніе, по своему языку, произведеніямъ народнаго творчества и по всему складу своего быта есть населеніе бѣлорусское, а не польское, почему и молодое поколѣніе его обязано обучаться въ школахъ всѣмъ предметамъ на понятномъ ему и родственно близкомъ языкѣ рускомъ.

Для осуществленія этого необходимо избрать комиссію изъ авторитетныхъ этнографовъ, лингвистовъ и правительственныхъ лицъ. Они прежде всего теоретически убѣдятся, что записи произведеній бѣлорусскаго народнаго творчества, сдѣланныя русскими и польскими этнографами почти индентичны, разница между ними главнымъ образомъ въ томъ, что поляки записали эти произведенія, по своему обычаю, латиницей. Уже это одна индентичность записей служитъ молчаливымъ признаніемъ поляками бѣлорусской стихіи. Затѣмъ та же комиссія по округамъ на мѣстахъ произведетъ изслѣдованія языка и быта и, если признаетъ ихъ бѣлорусскими, то такой округъ законодательнымъ путемъ, безъ всякаго опроса и самоопредѣленія, долженъ быть признанъ бѣлорусскимъ, стоящимъ внѣ сферы польской пропаганды, направленной къ его ополяченію ¹⁾.

Эта же постоянная комиссія можетъ являться компетентнымъ судьей въ опредѣленіи народности учащихся и при возникающихъ по этому поводу недоразумѣніяхъ. Члены ея могутъ быть командированы въ такихъ случаяхъ на мѣста, гдѣ подъ ихъ предсѣдательствомъ могутъ составляться

¹⁾ Научныхъ матеріаловъ для такого этнографическаго опредѣленія у насъ уже порядочно. Достаточно вспомнить трудъ проф. Е. О. Карскаго («Бѣлоруссы»), гдѣ онъ при безпристрастномъ научномъ методѣ на основаніи собранныхъ имъ на мѣстѣ лингвистическихъ данныхъ опредѣляетъ этнограф. границы бѣлорусскаго племени, куда входитъ между прочимъ и Дисненскій уѣздъ.

мѣстных комитеты. Но мы противъ того, чтобы такіе вопросы рѣшались только однимъ комитетомъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, во 1-хъ, потому, что трудно найти на мѣстахъ людей, компетентныхъ въ этнографіи и лингвистикѣ, во 2-хъ, среди мѣстныхъ дѣятелей (напр. предводителей дворянства) могутъ быть лица другихъ взглядовъ, чуждыхъ государственнымъ интересамъ. Известно, что комиссія, опредѣлявшая (въ 1905—1906 гг.) народность Бѣльскаго у., признавала за поляковъ тѣхъ, кто хоть кое какъ умѣлъ ломанымъ языкомъ говорить по-польски, почему въ черту польской осѣдлости, говорятъ, отнесла такой древній пунктъ православія, какъ м. Клещели.

Такимъ или инымъ способомъ, но § 2 (1906 г.) долженъ быть измѣненъ, чѣмъ будетъ положено начало располяченія костела и конецъ ополяченію искони русскаго края, что вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпче свяжетъ его съ центральной Россіей. Необходимо и своевременно, чтобы въ рѣшеніи этого вопроса приняли участіе западно-русскія братства и другія русскія организаціи. Начало этому уже положило Гродненское Софійское братство.

Но такъ какъ покушенія и хищенія со стороны ксендзовъ-полонизаторовъ, можно полагать, будутъ продолжаться и послѣ рѣшенія Г. Думы, то необходимо поднятіе (путемъ школьнаго и внѣшкольнаго просвѣщенія) національнаго самосознанія бѣлоруссовъ, а еще важнѣе — располяченіе р.-кат. духовныхъ семинарій¹⁾. Тотъ же янишскій процессъ показалъ, какъ важно, чтобы ксендзъ былъ одной націи и быта съ своими прихожанами, и проникнуть желаніемъ постоять за ихъ національные интересы. Сенчиковскіе у насъ не перевелись, а при реформѣ р.-к. семинарій и поддержкѣ правительства и законодательныхъ учрежденій число ихъ удесятится.

Предвидимъ возраженіе со стороны поляковъ, что, если будетъ установлено преобладаніе бѣлорусской стихіи въ известномъ округѣ, то естественно, чтобы и обученіе

тамъ шло также на бѣлорусскомъ языкѣ. Но прежде всего бѣлорусскій языкъ пока еще не имѣетъ единства и во всякомъ случаѣ имъ нельзя считать тотъ жаргонъ, на которомъ печатается «Наша Нива». Какъ не вполне сложившійся языкъ, онъ, по историческому закону тяготѣнія къ сильнѣйшему, необходимо примыкаетъ къ однородной близкой, болѣе сильной великорусской стихіи. Загѣмъ и самъ бѣлорусскій народъ своимъ простымъ смысломъ признаетъ необходимость изученія русскаго государственнаго языка, а не бѣлорусскаго говора. Когда въ 1861 г. въ уступку современнымъ вѣяніямъ было въ Вильнѣ издано нѣсколько книгъ для школьнаго чтенія на бѣлорусскомъ нарѣчій, то онѣ не имѣли успѣха (пока его не имѣетъ и «Наша Нива»). Народъ понялъ ихъ какъ барскую затѣю, даже какъ насмѣшку, почему и просилъ, чтобы дѣтей учили настоящей русской грамотѣ, а не «по просту». Запрошенные о пользѣ подобныхъ изданій мѣстные архіереи, уроженцы С.-З. края, прямо высказались противъ изданія книгъ для народа на бѣлорусскомъ нарѣчій. Вотъ что между прочимъ писалъ Архіеп. Минскій Михаилъ Голубовичъ: «Бѣлорусскій языкъ не обработанъ, на немъ невозможно выразить отвлеченныхъ мыслей, евфонія его весьма неприятна; зачѣмъ же его ставить на подмостки литературнаго нарѣчія, когда неуклонною цѣлю Правительства должно быть обобщеніе чисто русскаго языка и когда тому способствуютъ открытыя народныя, церковныя и городскія училища. Да и теперь простой народъ достаточно понимаетъ русскій языкъ, знаютъ русскій языкъ и ксендзы, только прикидываются незнающими».

Если въ настоящее время ввести для учащихся р.-кат. нашего края преподаваніе Закона Божія на бѣлорусск. нарѣчій, то это нарушило бы единство преподаванія, единство госуд. языка, потребовался бы гигантскій трудъ для выработки единаго литературнаго бѣлорус. языка, или изданія учебниковъ по Зак. Божію на отдѣльныхъ бѣлор. говорахъ. И это былъ бы непроизводительный трудъ, такъ какъ русскій языкъ дѣти-бѣлоруссы достаточно усвояютъ въ первое же полугодіе, а учебниковъ на русскомъ языкѣ для учащихся рим-

¹⁾ См. рефератъ А. И. Миловидова „Необходимость реформы р.-к. семинарій въ С.-З. краѣ“. Труды 2 Братскаго Съѣзда“. Вильна 1910 г.

сво-католиковъ издано множество. Еще въ 1822 г. въ Вильнѣ былъ изданъ «Краткій р-кат. катехизисъ. Въ пользу юношей сего исповѣданія, не знающихъ иного, кромѣ російскаго языка». Въ 1855 г. Вил. учеб. Округъ съ одобрения бискупа Станевскаго издалъ «Краткій Катехизисъ для учащ. въ рус. уч. заведеніяхъ юношества р-кат. исповѣданія». Оба катехизиса выдержали множество изданій и они удовлетворяли ксендзовъ почти 85 лѣтъ, но перестали удовлетворять съ 17 апрѣля 1905 г., съ объявленія религіозной свободы, которую они хотятъ понимать, какъ свободу окатоличенія и ополяченія бѣлорусскаго населенія.

А. Виленецъ.

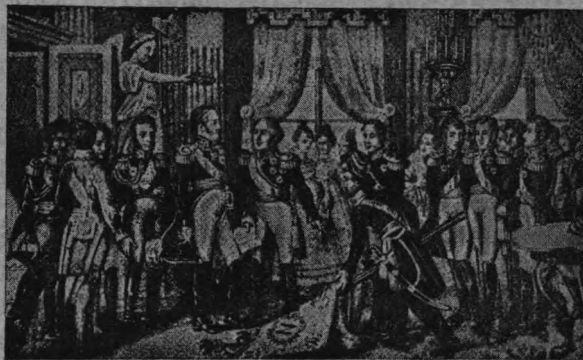
ВИЛЕНСКАЯ

Придворно-походная Александро-Невская церковь Императора Александра I.

(По архивнымъ матеріаламъ)

Въ исторіи Отечественной войны 1812 года гор. Вильна занимаетъ выдающееся положеніе: здѣсь, можно сказать, было начало и конецъ войны. Пребывая въ Виленскомъ дворцѣ съ 14 го апрѣля по 13 іюня, Императоръ Александръ I формировалъ войска первой русской арміи, велъ переговоры съ Наполеономъ, выработывалъ военный планъ компаніи. 16 іюня мѣсто его въ томъ же Виленскомъ дворцѣ занялъ Наполеонъ и обосновалъ главный штабъ великой арміи, а затѣмъ поселился министр иностранныхъ дѣлъ Морэ, герцогъ Бассано. Въ Вильнѣ имѣли пребываніе представители иностранныхъ государствъ, такъ что нашъ городъ являлся центромъ европейской политики, руководимой тогда Наполеономъ. Въ Вильнѣ французы пробыли почти 5 мѣсяцевъ, значить болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ русскомъ городѣ: здѣсь формировались главныя силы арріергарда, здѣсь былъ центръ префектурнаго управленія, организованнаго для всего Литовскаго края, въ Вильнѣ и Ковнѣ были устроены главные французскіе склады пищевого довольствія для арміи, склады артиллерійскихъ снарядовъ, здѣсь были обширные госпитали для раненыхъ, отправляемыхъ въ тылъ. Наконецъ, въ томъ же Виленскомъ дворцѣ 25 декабря 1812 г. предъ побѣдителемъ французовъ склонились ихъ военныя знамена и Императоромъ былъ изданъ манифестъ объ изгнаніи французовъ изъ Россіи.

Такое важное историческое значеніе Вильны въ эпоху Отечественной войны обязываетъ мѣстныхъ историковъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ сохранившимся или бывшимъ въ г. Вильнѣ памятникамъ этого времени. Къ такимъ памятникамъ надо отнести придворно-походную Александро-Невскую церковь Императора Александра I, помѣщавшуюся въ Виленскомъ дворцѣ съ 20 (приблизительно) апрѣля 1812 года по 6 мая 1911 года.

Преклоненіе французскихъ знаменъ предъ Императоромъ Александромъ I—мъ въ Виленскомъ дворцѣ 25 дек. 1812 г.

Намъ не удалось добыть изъ дворцоваго и военнаго архивовъ документальныя данныя, которыя бы съ несомнѣнностью устанавливали время первоначальнаго созданія придворно-походной церкви Императора Александра I. Но эту хронологическую дату восполняетъ намъ опись этой церкви за 1819 годъ. Въ ней объ антиминсѣ, который является своего рода первоначальнымъ документомъ основанія каждой церкви, сказано такъ: «Святой антиминсъ въ темномъ шелковомъ литонѣ на атласѣ блѣднаго цвѣта, священнодѣйствованчый въ 1810 году преосвященнымъ Амвросіемъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ». 1). Такъ какъ антиминсъ въ православной церкви выдается при освященіи храма, то 1810 годъ мы можемъ считать годомъ основанія и придворной Александро-Невской церкви.

Устраивать для себя походную церковь—было въ обычаѣ московскихъ царей и русскихъ императоровъ, даже Императоръ Петръ I, не отличавшійся, какъ извѣстно, глубиною и постоянствомъ своихъ религіозныхъ чувствъ, имѣлъ походный иконостасъ, сопровождавшій его во многихъ походахъ 2). Но не для исполненія этого обычая и не для придворнаго этикета, устраивалъ для себя

1) На поляхъ описи примѣчаніе: «По ордеру арміи и флота оберъ-священника прот. Кутневича съ 11 ноября 1839 г. за № 4247 отосланъ къ Минскому преосвященному Архіепископу Никандру. Свящ. Феодоръ Смирняцкій». Можно думать, что этотъ историческій антиминсъ доселѣ хранится въ Минской Дух. Консисторіи.

2) О походной церкви Импер. Петра I-го. Оренбург. Губ. Вѣд. 1872 г., № 25; Образов. и промысл. 1872, № 10.

походную церковь Императоръ Александръ I, Благословенный.

Религиозность, переходившая иногда въ мистицизмъ, представляла одну изъ отличительныхъ чертъ характера Императора Александра I. Достаточно припомнить всѣ его рѣчи, рескрипты и манифесты, при началѣ, продолженіи и окончаніи Отечественной войны, ¹⁾ чтобы видѣть, какою глубокою вѣрою въ Бога и Его Промыслъ были проникнуты всѣ помыслы и дѣйствія Императора, и какъ искренна и постоянна была его религиозная настроенность. О ней онъ самъ такъ говорилъ С. И. Соллогубъ: „Призывая къ себѣ на помощь религію, я пріобрѣлъ это спокойствіе, этотъ миръ душевный, которые не промѣняю ни на какія блаженства здѣшняго міра. Если бы не эта религія, столь святая, простая, чистая, которая одна только вознаграждаетъ меня за всѣ тяжести, сопряженныя съ моимъ званіемъ, что другое могло бы давать мнѣ силы для перенесенія его бремени?“ ²⁾

Современныя историческія обстоятельства, какъ нельзя болѣе, содѣйствовали развитію религиозной настроенности Александра I и побуждали его искать утѣшенія и подкрѣпленія въ религіи. Уже въ 1810 году вся Европа представляла собою огромный военный лагерь, въ которомъ главнокомандующимъ считалъ себя честолюбивый французскій императоръ Наполеонъ I. Его политика и завоевательные планы по отношенію къ Россіи уже со всей ясностью обнаружилась въ извѣстной его запискѣ-проектѣ отъ 10 марта 1810 г. Александръ I не могъ не знать этихъ плановъ, кромѣ того, у него уже созрѣвала мысль спасти Европу отъ ненасытнаго честолюбія Наполеона. Ему казалось, что «необходимо оградить человечество отъ угрожающаго ему варварства, въ его воображеніи приближающаяся война рисовалась какъ послѣдняя борьба независимости противъ угнетанія». ³⁾

При такой настроенности въ ожиданіи грозныхъ грядущихъ событій и тревоженій предстоящей военной жизни очень естественно, что у Императора явилась мысль устроить для себя походную церковь. Можно думать, что онъ самъ участвовалъ въ выработкѣ плана ея иконостаса, выбирая для него такія изображенія, которыя почему либо были ему близки и дороги.

¹⁾ Напр. За нѣсколько дней до своего выѣзда въ Вильну (т. е. до 9 апрѣля 1812 г.) Императ. Александръ I послѣ обѣда обратился къ присутствующимъ со словами, въ которыхъ высказалъ, что «пришло время защищать свои собственные права, а не постороннія, и потому, уповаю на Бога, надѣюсь, что всякій изъ насъ исполнитъ свою обязанность». Извѣстно также, что его рескриптъ къ фельдмаршалу гр. Салтыкову о началѣ военныхъ дѣйствій заканчивался словами: «на зачинающаго Бога». 4 июля онъ снова пишетъ Салтыкову: „Единственно продолженіемъ войны можно уповать съ помощію Вожей перебороть его“. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. III, стр. 83—86.

²⁾ Тамъ же IV, стр. 220.

³⁾ Тамъ же III, стр. 22.

Изъ Петербурга Государь выѣзжалъ съ мыслию о неизбежности войны, выѣзжалъ налегкѣ, какъ бы уже въ походъ въ одной коляскѣ.

14 апрѣля въ Вербное воскресенье Вильна торжественно встрѣтила своего Вѣнценосца. Утомленный дорогой Императоръ не заѣхалъ въ единственную тогда Виленскую православную церковь С.-Духовскаго монастыря, гдѣ его ожидало для встрѣчи православное духовенство, а проѣхалъ прямо во дворецъ. Въ теченіе Страстной седмицы прибылъ въ Вильну багажъ Государя, его свита, тогда же, по всей вѣроятности, привезена была въ Вильну его походная церковь и установлена въ одной изъ залъ дворца.

Первыя указанія на это мы встрѣчаемъ въ «Курьерѣ Литовскомъ», описывающемъ довольно подробно встрѣчу и пребываніе Государя въ Вильнѣ ¹⁾. Въ № 35 хроникеръ о празднованіи здѣсь Пасхи говоритъ такъ: «Въ ночь съ 20 на 21 апр. мѣсяца было совершено богослуженіе Воскресенія Господня во дворцовой часовнѣ, послѣ которой Его Величество принималъ поздравленія отъ многихъ генераловъ, чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ, обывателей и дамъ». Дополняя это газетное описаніе, кн. Волконскій въ своихъ запискахъ по поводу той-же Пасхальной заутрени въ Виленскомъ дворцѣ пишетъ: «Въ тотъ годъ праздникъ Пасхи былъ празднованъ по обычаю русскому и церковной службой, и съѣздомъ во дворецъ». Не въ печатныхъ источникахъ, ни въ архивѣ Виленскаго генераль-губернаторства, мы нигдѣ не встрѣчаемъ, чтобы въ Виленскомъ дворцѣ ранѣе этого времени существовала церковь, которую польская газета ошибочно назвала каплицей.

Затѣмъ, какъ можно видѣть ниже, Государь, повелѣвая въ 1819 г. возвратитъ въ Виленскій дворецъ походную церковь, которая, какъ видно изъ другихъ документовъ, «сопровождала его во всѣхъ походахъ съ 1812 по 1816 г.г.», распорядился, чтобы церковь эта была поставлена въ Виленскомъ дворцѣ «на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она прежде стояла». ²⁾

На основаніи этихъ данныхъ мы имѣемъ право заключить, что походно-придворная церковь Императора Александра I прибыла въ Вильну между 14—20 апрѣля 1812 г. и первая служба въ ней была совершена въ Пасхальную ночь съ 20 на 21 апрѣля. Дѣла, хранящіяся въ архивѣ Виленскаго Св. Духовскаго монастыря и Минской Дух. Консисторіи, даютъ возможность сказать нѣсколько подробнѣе объ этомъ первомъ богослуженіи въ Императорской походно-придворной церкви. ³⁾

Для совершенія его прибылъ въ Вильну преосвященный Серафимъ, архіепископъ Минскій,—въ составѣ епархіи котораго входила тогда

¹⁾ *Kurier Litewski* 1812 г., № 34.

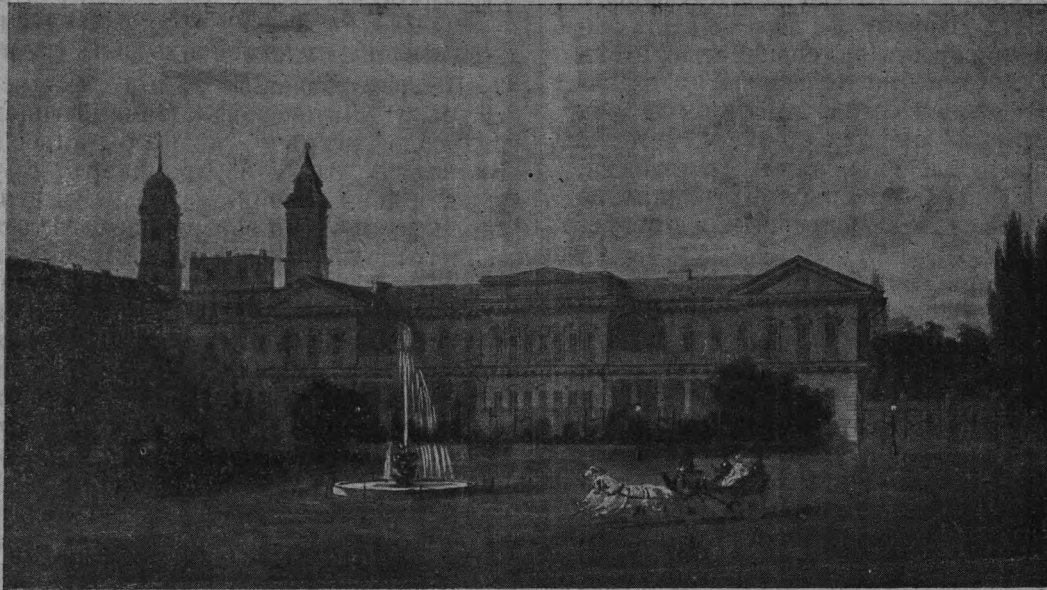
²⁾ Архивъ Вилен. Ген.-Губерн. 1819 г. № 265, л. I.

³⁾ Архавъ Вил. св.-Духовскаго монастыря 1812 г. № 3.

и Вильна, прибыль Архимандритъ Лазарь изъ Пинска съ причтомъ и 6 пѣвчими. Они на пять дней опоздали къ встрѣчѣ Государя, но Пасхальная служба была совершена ими въ дворцовой церкви со все́мъ торжествомъ. Въ монастырской вѣдомости расходовъ на содержаніе прибывшихъ изъ Минска и Пинска гостей подъ 20-мъ апрѣля между прочимъ значится: „извощикамъ за доставку съ монастыря певичихъ въ госуд. дворецъ 1 рубль серебромъ“. ¹⁾ Архіепископъ и Архи-

комнаты съ размѣромъ походнаго иконостаса (8 арш. 5 вершковъ). Смежность съ обширнымъ заломъ, также представляла большое удобство для помѣщенія церкви именно въ этой комнатѣ.

Въ ночь на 14 іюня Александръ I, узнавъ о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, выѣхалъ изъ Вильны. Вслѣдъ за нимъ была отправлена и его походная церковь, которая, какъ говорится въ церковной описи и архивномъ дѣлѣ Вилен-

Виленскій дворецъ въ царствованіе Импер. Александра I.

андритъ пробыли въ Вильнѣ до 1 іюня и, конечно, въ это время по праздникамъ продолжались торжественныя архіерейскія служенія въ дворцовой церкви. Зная религіозную настроенность Государя, а также его подготовленіе къ войнѣ, можно думать, что онъ, кромѣ этихъ службъ, посѣщалъ свою придворную церковь и искалъ утѣшенія и ободренія въ молитвахъ передъ иконами чтимыхъ имъ святыхъ.

Въ какомъ залѣ виленскаго дворца первоначально помѣщалась придворно-походная церковь Императора Александра I? Старый планъ дворца до его ремонта въ 1832 г., и сохранившееся преданіе ²⁾ говорятъ за то, что первоначально эта церковь помѣщалась тамъ, гдѣ теперь первая отъ входа большая дежурная комната. За то же говорятъ очень большія для простоя комнаты двери, ведущія въ главный залъ дворца, а также полнѣйшее сходство размѣра ширины

¹⁾ Архивъ Вил. Св.-Дух. монастыря 1812 г. № 3 л. 6.

²⁾ Это мы слышали отъ стараго дворцоваго служителя Андрея, бывшаго на службѣ въ дворцѣ съ 1826 г., выдаваго иконостасъ и фургонъ, въ которомъ его возили. Тоже передавалъ и б. церковный староста придворной церкви И. М. Розанецъ, показывавшій и планъ, на которомъ залъ, занимаемый теперь церковью, ничѣмъ не обозначенъ.

скаго генераль - губернаторства, «была съ Его Величествомъ во все́хъ походахъ съ 1812 по 1816 г. г. 1)». Свѣдѣній о ней за это время мы никакихъ не имѣемъ.

Когда война была окончена, въ 1819 г. Императоръ вспомнилъ про походную свою церковь и распорядился отправить оную въ Виленскій дворецъ. О такой Высочайшей волѣ извѣстилъ главноначальника края А. М. Римскаго—Корсакова слѣдующимъ письмомъ отъ 19 іюня того-же года начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества кн. П. Волконскій.

„Милостивый Государь Александръ Михайловичъ! Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ, прежнюю походную церковь Его Величества отправить въ Вильну и поставить въ тамошнемъ дворцѣ. Въ слѣдствіе сего я приказалъ отправить камеръ-фурьеру Бабкину помянутую церковь со все́ми принадлежащими къ оной утварями съ придворнымъ лакеемъ Сулинымъ съ тѣмъ, чтобъ онъ поставилъ церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она прежде стояла и здалъ все́ вещи по описи; о чемъ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходи-

¹⁾ Архивъ Вил. Ген.-Губ. 1819 г. № 265, Л. 2.

тельство я покорнѣйше прошу приказать кому слѣдуетъ допустить Сулина поставить Церковь на мѣсто и потомъ всѣ церковныя вещи съ нимъ отправленныя принять по описи.“¹⁾

Вмѣстѣ съ приведеннымъ письмомъ былъ приложенъ „Рѣстръ походной Государя Императора церкви во имя Святого Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, бывшей съ Его Величествомъ во всѣхъ походахъ съ 1812 по 1816 годъ, которая отправляется нынѣ въ городъ Вильно въ императорскій дворецъ съ принадлежащею къ оной утварю и ризницей. 1819 года іюля 29 дня. Церковь въ 6 рамках“.²⁾ Изъ реестра видно, что церковь была снабжена полнымъ комплектомъ сребропозлащенной церковной утвари, комплектомъ облачений и богослужебныхъ книгъ, за исключеніемъ „обихода нотнаго пѣнія“; который по просьбѣ Генералъ Губернатора вскорѣ былъ высланъ С. Д. Боршнянскимъ при собственноручномъ письмѣ. а). Кроме разборнаго иконостаса Императоромъ препровожденъ при походной Церкви образъ Успенія Богоматери въ позолоченной ризѣ, поднесенный отъ псковскихъ гражданъ 1 іюня 1813 г. 8 августа 1819 г. походная церковь была установлена уже на мѣстѣ. Для отправленія при ней службъ назначенъ былъ священникъ виленаго военнаго госпиталя именованъ: „Его императорскаго Величества Виленаго придворно-походная Александро-Невская церковь“. На церковной печати государственной гербъ.

ля М. Мацкевичъ и церковь, какъ видно изъ надписи сохранившейся на ея первоначальной печати и изъ документовъ, стала официально

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. Миловидовъ.

¹⁾ Тамъ же Л. 1.

²⁾ Тамъ же Л. 2.

³⁾ Тамъ же Л. 5. Приводимъ это письмо знаменитаго духовнаго нашего композитора; м. б. оно пригодится его біографамъ.

„Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь.

Почтенное письмо ваше имѣлъ щастіе получить назначенныя въ ономъ церковныя нотныя пѣнія при семь препровождаю. Прилагаю также и реестръ разныхъ церковныхъ сочиненій, имѣющихся уже отпечатанныхъ, изъ числа которыхъ буде случится надобность, прикажите только назначить какия именно, то будетъ доставлено немедленно.

При семь, свидѣтельствуя истинное почтеніе и преданность, имѣю честь быть, милостивый Государь, вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга Д. Боршнянскій сентября 5 дня 1819 года“.

Общенародное церковное пѣніе и его значеніе для православной Церкви вообще и въ особенности для западно-русскаго православія.

(Продолженіе).

Говорятъ еще и то, что съ введеніемъ во время богослуженій общаго пѣнія постепенно потереется гласовое пѣніе и самое осьмогласіе исчезнетъ, такъ какъ—гдѣ-же народу, не прошедшему опредѣленной школы и, естественно, недостаточно обученному точному воспроизведенію и исполненію гласоваго пѣнія съ голоса регента,—сохранить не только всѣ особенности каждаго гласа, но даже и существеннѣйшія отличія. Такъ говорятъ обыкновенно—т. наз. любители осьмогласія, при вышнѣ слушать исполненіе его въ лаврахъ и монастыряхъ. Немало среди нихъ и диллетантовъ, говорящихъ о достоинствахъ и величій осьмогласія съ чужихъ словъ. Но во всякомъ случаѣ—боязнь потерять при общенародномъ пѣніи мелодіи осьмогласія—заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Къ сохраненію по возможности во всей полнотѣ осьмогласія необходимо стремиться всѣми силами. И намъ кажется, что оно надежнѣе сохранится именно тогда, когда весь народъ окажется хранителемъ его. Что мы видимъ теперь? Мелкіе хоры, да и многіе большіе съ хорошими, серьезными регентами, почти всегда не правильно исполняютъ гласы, внося въ нихъ, помимо своей воли, вслѣдствіе одной только привычки, мотивы и голосовыя движенія изъ музыки совершенно инородной. А что сказать про т. н. псаломщиковъ, поющихъ въ одиночку? Потому то часто во время богослуженій и слышатся только подобія гласоваго пѣнія. Вотъ если бы осьмогласіе стало доступнымъ массѣ народной, сроднилось съ душой народной и передавалось бы изъ рода въ родъ, тогда бы оно несомнѣнно сохранилось. И этого можно достигнуть,—но, конечно, упорнымъ, настойчивымъ трудомъ. Необходимо,—чтобы всѣ школы (церковно-приходскія, духовныя мужскія и женскія училища и семинаріи), откуда выходятъ и должны выходить пѣвцы и учителя народа вообще, и церковному пѣнію въ частности, занялись самымъ серьезнымъ образомъ обученіемъ своихъ питомцевъ церковному пѣнію, занялись воспитаніемъ въ нихъ любви, увлеченія этимъ пѣніемъ.

Есть другія трудности и опасенія, когда заходить рѣчь объ общенародномъ пѣніи въ храмѣ. Какъ выучить непоющій народъ церковному пѣнію? Нужно помнить не только то, что народъ не привыкъ къ пѣнію въ Церкви, но и то, что онъ въ самой сильной степени стѣсняется, даже боится пѣть. Это вполне естественно. Если придется на улицѣ или у себя въ домѣ пѣть, то «не велика важность», если выйдетъ пѣніе дикое, а въ храмѣ, во время богослуженія—такая дикость будетъ до глубины души рѣзать самого поющего.

И такое стѣсненіе нужно поддерживать; нужно людямъ, желающимъ участвовать въ пѣніи, постоянно втолковывать, что въ храмѣ по-уличному пѣть грѣшно, недопустимо. Это прибавитъ трудностей для введенія общенароднаго пѣнія, но въ то же время предохранитъ разъ навсегда церковное пѣніе отъ неблагопристойности. Мало того, нужно,—имѣя въ виду современную народную пѣсню, ея тонъ, требующій своеобразной постановки голоса, его модуляцій, тембра и т. д., съ первыхъ же шаговъ приученія народа къ пѣнію въ храмѣ добиваться, чтобы самый голосъ поющего насколько возможно видоизмѣнялся, приспособляясь къ церковности, дѣлаясь способнымъ выражать именно молитву, прошеніе, хваленіе, благодареніе. Все это—трудности и не малыя. Эти трудности увеличиваются, если населеніе вообще не музыкально, если сама народная пѣсня монотонна, подавлена, исключительно грустна, первобытна по содержанию, если голосъ и глухъ, и неподвиженъ, и тонально однообразенъ. Насколько извѣстно,—особенно часто (вѣроятно—повсемѣстно) эти качества встрѣчаются у бѣлоруссовъ. Иной разъ возникалъ даже вопросъ, при видѣ рабочихъ-бѣлоруссовъ,—да поютъ-ли они вообще? Это не то, что малороссы или великороссы: у этихъ послѣднихъ, особенно у вторыхъ всякая работа сопровождается пѣсней, иногда шаловливой, иногда и бессмысленной,—но все-таки пѣсней.

Но все это вовсе не такія препятствія, которыя нужно было бы признать непреодолимыми. Впереди поставьте высокія цѣли и убѣдите себя, что достиженіе ихъ безусловно необходимо, и препятствія одно за другимъ будутъ отпадать: ихъ нужно знать, но предъ ними не нужно останавливаться.

Разскажу, какъ вводилось мною общенародное пѣніе.

Нельзя не обратить вниманія на то, что это общенародное пѣніе вводилось въ монастыряхъ. Здѣсь, кромѣ естественныхъ затрудненій, указанныхъ выше, немало и другихъ. Прежде всего—весь строй монастырской жизни, а потомъ отсутствіе т. н. прихожанъ, иначе отсутствіе опредѣленнаго не мѣняющагося состава, богомольцевъ. Но были и есть благопріятныя условія. Населеніе—развитѣе, бойчѣе, смѣлѣе и даетъ сравнительно больше людей съ достаточно хорошими голосами и умѣнемъ владѣть голосомъ. Потомъ непрерывно существующій монашескій и послушническій хоръ,—могущій всегда служить и образцомъ и поддержкой для начинающагося общенароднаго пѣнія.

Дѣло привлеченія молящихся въ храмѣ къ участию въ пѣніи началось и велось такъ. Сначала должны были участвовать въ пѣніи школьники, но всегда съ предварительной подготовкой (спѣвкой) при томъ только нѣкоторыхъ чѣснопѣвнѣй: Отче нашъ, Царю Небесный. Достоино

есть, Богородице Дѣво, Вѣрую, Господи помилуй, а затѣмъ и къ болѣе сложнымъ переходили; при этомъ прилагались все усилія, чтобы пѣніе было съ перваго же раза возможно правильнымъ, ни выкриковъ, ни диссонансовъ. Дѣлалось это для того, чтобы нестройностію, замѣтною разноголосицею и неблагоговѣйностію не смутить какъ поющихъ, такъ и тѣхъ, кого къ пѣнію имѣлось въ виду привлечь. А это много значить. Насколько ободрительно дѣйствуетъ успѣхъ, настолько, даже еще въ большей степени губятъ самое доброе начинаніе первая неудача. Подумайте только, сколько можетъ быть того, что называется „разговорами“, даже жалобами, если пѣніе въ Церкви дѣтми или взрослыми не пѣвчимъ будетъ не благопристойно! Этого нужно остерегаться всемѣрно. Горькій опытъ говоритъ, что люди всякой ошибкѣ рады и даже всякое доброе дѣло, если оно имъ не нравится, готовы осквернить и извратить—даже въ цѣляхъ его.

Къ поющимъ школьникамъ постепенно присоединяются взрослые, и опять таки начинаютъ пѣть самое доступное, легкое. Обыкновенно, начинаютъ пѣть только нѣкоторые,—кто побойчѣе и посмѣлѣе. Скорѣе всего осмѣливаются пѣть женщины, а за ними уже подростки и мужчины. Наблюденія надъ постепенно разрастающимся общенароднымъ хоромъ весьма и весьма поучительны. Люди бѣдные, простые, не причисляющіе себя къ «важнымъ», одѣвающимся по просту,—оч. быстро примыкаютъ къ поющимъ, увлекаются и даже готовы вносить свою инициативу въ дальнѣйшее развитіе общаго пѣнія въ Церкви. Но кто мало-мальски вкусилъ отъ «интеллигентчиковъ», кто облачился въ модную одежду, голову украсилъ шляпкой, а себя часами да цѣпочками, да воротничками,—эти долѣе „стѣсняются“,—даже въ началѣ сторонятся поющихъ. Какъ это кажется не мелко и малозначительно, а за всѣмъ этимъ постепеннымъ развертываніемъ дѣла необходимо слѣдить, чтобы во время прійти на помощь колеблющемуся, во время остановить ту, или другую неприязненную выходку, насмѣшку, или чтонибудь въ этомъ родѣ. Но нужно имѣть въ виду, что по мѣрѣ того, какъ пѣніе налаживается и «шляпки» и „воротнички“ начинаютъ все болѣе и болѣе примыкать и хоръ становится полнѣе.

Самую существенную помощь дѣлу развитія, и укрѣпленія общенароднаго пѣнія оказали—спѣвки, учрежденіе братства, паломничества и участіе (пѣніемъ) въ различныхъ собраніяхъ, преимущественно при чтеніяхъ для народа. Спѣвки обыкновенно бываютъ два раза въ недѣлю: въ воскресенье отъ 2 до 4 ч. дня и во вторникъ отъ 7¹/₂ или 8 ч. до 9¹/₂ вечера. Нерѣдко, впрочемъ, бываетъ спѣвка по четвергамъ въ то же время, что и во вторникъ: эта спѣвка бываетъ чаще всего предъ большими праздниками, когда нужно выучить тропари кандаки, стихиры и не гермосы. На спѣвки

ходить съ удовольствіемъ, не смотря на то, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ литургія оканчивается въ 12^{1/2} ч. (значитъ до 2-хъ ч. всего времени 1^{1/2}), а въ будніе дни—работа на заводахъ и фабрикахъ оканчивается въ 7 ч.

Чего достигли? Въ настоящее время народнымъ пѣніемъ исполняются: 1) *все* Всенощное бдѣніе, причемъ стихиры поются съ канонархомъ, переходы съ одного гласа на другой дѣлаются легко, совершенно свободно, догматики поются знаменнымъ распѣвомъ, почти на всѣ гласы поются ирмосы, «Величить душа моя»,—великое слово Кіевскія (причемъ народъ *весь* во время пѣнія этихъ пѣснопѣній стоитъ на колѣнахъ); 2)—*вся* литургія (даже во время служенія архіерея), причемъ Херувимскія поются—или простая, или старо-Симоновская, или старо-Московская, или греческая, въ послѣднее время разучена одна потная (но съ голоса); во время совершенія литургіи Василія Великаго все поется обиходное, во время пѣнія Херувимской, Тебѣ поемъ, Отче нашъ—весь народъ на колѣнахъ (если есть возможность опуститься); 3) *всѣ* молебны и панихиды; 4) *поются*, а не читаются акафисты—предъ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя, Покрову Пресвятой Богородицы, Св. Николаю, Препод. Сергію; 5) разучено оч. много кантовъ по Богогласнику—на праздники Рождества Христова, Срѣтенія; 6) разучены и пѣлись *стихи и кантаты* по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и 300-лѣтія мученической кончины патріарха Гермогена.

Нельзя не обратить вниманія на то, что всѣ пѣснопѣнія (за исключеніемъ стихиръ и нѣкоторыхъ ирмосовъ) поются уже наизусть; среди поющихъ есть неграмотныя,—онѣ все запомнили,—даже акафистъ Спасителю поютъ и читаютъ наизусть.

Какія средства употреблялись, чтобы разучить-херувимскія, литургію Василія Великаго, ирмосы, догматики и др? Обыкновенно держались такихъ пріемовъ. Все новое, что предполагалось разучить съ народомъ, сначала пѣлось въ Церкви нѣсколько разъ пѣвчими (и народу говорилось, чтобы онъ прислушивался); потомъ собирали народъ на спѣвку; здѣсь пѣвчіе раза два—три пропоятъ пѣснопѣніе одни, потомъ съ народомъ; наконецъ—одинъ народъ. Когда-же въ первый разъ назначалось извѣстное пѣснопѣніе къ исполненію народомъ въ церкви, то во избѣжаніе смущенія, остановокъ въ пѣніи и др. случайностей—пѣвчіе разставлялись среди народа—приблизительно по голосамъ. И стоило только разъ пройти болѣе или менѣе удовлетворительно пѣнію новаго пѣснопѣнія въ Церкви,—оно пѣлось въ послѣдующіе дни свободно, непринужденно и пѣвчіе совершенно устранялись уже. Поюшіе изъ народа вошли настолько во вкусъ пѣнія, что просятъ слезно-учить ихъ нотами. Но здѣсь встрѣчается затрудненіе въ томъ, что монастырская жизнь не

даетъ возможности надлежаще организовать это дѣло.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новоспасскій Архимандритъ *Макарій (Гитвушевъ)*.

Архіепископъ полоцкій и витебскій *Іосафатъ Кунцевичъ*, 3—русскій мученикъ за унію съ Римомъ. (По новымъ научнымъ даннымъ)

Excita, quaesumus, Domine, in Ecclesia tuta Spiritum, quo repletus beatus Jozaphat, martyr et pontifex tuus, animam suam pro omnibus posuit. Такими словами служебника римская Церковь устами своихъ пастырей молить Господа о дарованіи имъ духа ревности, духа фанатизма и прозелитизма, прославившихъ извѣстнаго мученика Іосафата, признаннаго святымъ въ 1867 году папой Піемъ IX, восхваляемому восторженными церковными пѣснопѣніями и духовно литературными трудами. Религиозно-нравственная личность Іосафата Кунцевича, какъ своеобразнаго з.-русскаго мученика, пострадавшаго отъ русскихъ же за идею церковной уніи съ Римомъ, справедливо считается нѣкоторыми писателями историческимъ феноменомъ. За нимъ уже въ 1673 г. числилось 186 чудесъ. Если для послѣдователей Рима Іосафатъ Кунцевичъ былъ всегда предметомъ благоговѣнія и изумленія, то для православныхъ онъ остается предметомъ ужаса и недоумѣнія. Не давно „Виленскій Епархіальный двухнедѣльникъ“ сдѣлалъ попытку *) облить память Іосафата Кунцевича отъ возводимыхъ на него не только православными, но даже современными католическими писателями обвиненій въ жестокости и набросить тѣнь на дѣятелей воссоединенія уніи, разрушившихъ въ 1839 и 1875 годахъ дѣло Іосафата Кунцевича, Ипатія Потѣя и Кирилла Терлецкаго.

Католическая пресса недаромъ заговорила теперь о бывшемъ полоцкомъ и витебскомъ уніатскомъ архіепископѣ Іосафатѣ Кунцевичѣ. Почти ежедневно мы читаемъ въ газетахъ объ усилившейся въ послѣднее время католической пропаганды въ Россіи. Воодушевленные примѣромъ Іосафата представители латинскаго духовенства, руководимые наѣзжающими изъ-за границы иезуитами, не безъ успѣха дѣйствуютъ не только среди православныхъ, но даже среди московскихъ старообрядцевъ (Кс. Вердинскій и К-о) Пропаганда принимаетъ нерѣдко самыя изощренныя

*) См. № 5, 1911 года, статья кс. І. У. «Въ защиту св. Іосафата», стр. 30—36.

формы конспиративной агитаціи. Въ виду вышесказаннаго мы сначала постараемся изобразить въ надлежащемъ свѣтѣ дѣятельность и религіозно-нравственную фізіономію Іосафата Кунцевича, пользуясь для сего новѣйшими историческими данными. Затѣмъ мы скажемъ о современномъ значеніи униатско-католическаго вопроса для нашего отечества вообще и Западной Россіи въ частности. Весь оборотъ непродолжительной жизни Іосафата представляется въ слѣдующемъ видѣ.

I.

Іосафатъ Кунцевичъ (или Кунчыць) родился въ 1580 году, во Владимірѣ Волинскомъ въ приходѣ Параскевѣевской церкви отъ православныхъ родителей и въ крещеніи названъ Иваномъ. Отецъ его состоялъ въ должности ратмана, хотя въ послѣдствіи жизнеописателя Кунцевича причислили уже его къ шляхтѣ и выдумали для него родовой гербъ. Мать его Марина была также дочь ратмана. Научившись дома польской и русской грамотѣ, Иванъ Кунцевичъ поступилъ въ приказчики къ одному купцу въ г. Вильнѣ. Вскорѣ Кунцевичъ былъ увлеченъ монашествующими Троицкаго монастыря въ унию и сдѣлался послушникомъ въ этомъ монастырѣ, слушая въ то же время въ Виленскомъ іезуитскомъ коллегіумѣ извѣстныхъ іезуитовъ Фабриція и Грушевскаго. Въ 1604 г. Иванъ Кунцевичъ былъ постриженъ въ Троицкомъ монастырѣ въ монашество подъ именемъ Іосафата.

Молодой іеромонахъ сразу обнаружилъ удивительную ревность къ распространенію униі. По примѣру іезуитовъ онъ ходилъ по улицамъ Вильны съ проповѣдью объ униі и всѣхъ встрѣчныхъ—ремесленниковъ, нищихъ, старухъ, даже праздношатающихся—приглашалъ въ Троицкій монастырь для исповѣди. За столь ретивое совращеніе въ унию множества православныхъ Іосафата Кунцевича прозвали „душехватомъ“. На появившейся въ то время картинкѣ Іосафатъ изображенъ былъ въ видѣ діавола, съ рогами на головѣ и крюкомъ въ правой рукѣ, которымъ онъ тащилъ къ себѣ души православныхъ. Не ограничиваясь неустанною устною проповѣдью, Іосафатъ написалъ также сочиненіе въ защиту униі съ сильными порицаніемъ православія.

Воодушевленный пламенною любовію къ униі и желаніемъ спасти черезъ нее всѣхъ, Іосафатъ вскорѣ вступилъ въ управление Бытѣйской архимандріей (около г. Слонима), потомъ Жировицкой, а въ 1614 г. назначенъ былъ архимандритомъ Троицкаго монастыря въ Вильнѣ. Посѣтивъ въ слѣдующемъ 1615 году вмѣстѣ съ своимъ покровителемъ митрополитомъ Рутскимъ Кіевъ, Іосафатъ забрался однажды въ Кіевопечерскій монастырь и вызвалъ на публичное состязаніе о вѣрѣ настоятеля монастыря архимандрита Іосифа. Колкія насмѣшки и наглія издѣвательства

Іосафата надъ православною вѣрой и ея служителями до того раздразили иноковъ, что они сильно избивали его и принудили обратиться въ бѣгство.

Въ 1617 г. Рутскій рукоположилъ въ Вильнѣ своего давняго друга Іосафата Кунцевича на 38 году его жизни въ санъ викарнаго полоцкаго епископа. Сдѣлавшись въ 1618 году самостоятельнымъ полоцкимъ архіепископомъ послѣ смерти 90-лѣтняго полоцкаго архіепископа Гедеона Брольницкаго, подъ конецъ жизни совершенно охладѣвшаго къ униі, Іосафатъ выхлопоталъ у короля грамоту на подчиненіе ему всѣхъ православныхъ церквей и монастырей съ ихъ имуществами въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Оршѣ и др. Разосланъ былъ затѣмъ циркуляръ во всѣ предѣлы полоцкой епархіи съ требованіемъ, чтобы православные священники вмѣстѣ съ своими прихожанами немедленно изъявили согласіе на принятіе униі. Священниковъ, отказавшихся принять унию, Іосафатъ изгонялъ изъ приходовъ, заковывалъ въ желѣзо, предавалъ уголовному суду, заключалъ въ темницы. Онъ приказалъ запечатать всѣ православныя церкви, запретивъ отправлять богослуженія въ шалашахъ. Православные, выведенные изъ терпѣнія насиліями и жестокостями Іосафата, выражали повсюду громкій ропотъ и негодованіе, а во многихъ мѣстахъ появились даже открытыя противъ Кунцевича возмущенія. Такъ, могилевскіе мѣщане, узнавъ о приближеніи Іосафата къ гор. Могилеву, ударили въ вѣчевой колоколъ на ратушѣ, затворили городскія ворота, разставили заряженныя пушки и грозили стрѣлять въ Кунцевича, если онъ осмѣлится подъѣхать къ воротамъ города. Іосафатъ жаловался королю. Король издалъ декретъ (22 марта 1619 г.) о преданіи смерти всѣхъ главныхъ зачинщиковъ этого возмущенія и о передачѣ всѣхъ церквей и монастырей въ Могилевѣ, съ ихъ имѣніями и доходами, а равно всѣхъ священниковъ и чернцовъ, униатскому архіепископу Іосафату Кунцевичу. Назначенъ былъ шестинедѣльный срокъ для исполненія декрета. Но самъ Кунцевичъ допустилъ православныхъ совершать въ ихъ церквахъ свое богослуженіе еще въ теченіе полгода, надѣясь этимъ снисхожденіемъ привлечь ихъ къ себѣ и къ униі.

Но когда увидѣлъ, что они дѣлаются еще болѣе непреклонными, отнял у нихъ всѣ церкви и отдалъ латинскимъ священникамъ. Спрашивается, можно ли видѣть въ этомъ актѣ полугодовой отсрочки великодушіе Кунцевича, которое особенно подчеркиваетъ апологетъ Кунцевича, кс. І. въ цитированной нами статьѣ Епархіальнаго У. Духнедѣльника?

Кунцевичъ не оставлялъ въ покоѣ даже мертвыхъ. Такъ, въ Полоцкѣ онъ приказывалъ вырывать изъ могилы недавно умершихъ православныхъ и отдавать на съѣденіе собакамъ.

Ненависть къ нему со стороны православныхъ достигла высшей степени. Ею заразились, по словамъ проф. Кояловича, даже многіе изъ униатовъ и отпадая отъ своего епископа, возвращались въ родное православіе.

Самому существованію униі грозила крайняя опасность, когда въ 1629 году была возстановлена православная іерархія въ Западной Россіи. Патриархъ Теофанъ во главѣ четырехъ епископовъ поставилъ митрополитомъ кievскимъ Іова Борецкаго, мужа мудраго и сильнаго духомъ.

На Полоцкую епархію былъ посвященъ патриархомъ Теофаномъ православный епископъ, прославившійся своимъ краснорѣчіемъ и ученостію—Мелетій Смотрицкій. Грамота архіепископа Мелетія произвела потрясающее дѣйствіе на всѣхъ русскихъ, они бросали унию и возвращались въ православіе. Въ Витебскѣ, населенномъ почти исключительно русскими, грамота Мелетія Смотрицкаго прочитана была торжественно въ ратушѣ (1621 г.) и тамъ же торжественно былъ составленъ протестъ противъ Кунцевича. Всѣ православные рѣшили не повиноваться болѣе Кунцевичу и признать своимъ епископомъ Мелетія Смотрицкаго. Составленъ былъ актъ о передачѣ послѣднему всѣхъ церквей вмѣстѣ съ духовенствомъ. Примѣру Витебска послѣдовали жители другихъ городовъ, какъ то: Полоцка, Орши, Мстиславля.

Спустя четверть столѣтія отъ начала Брестской униі, по словамъ митропол. Макарія *), униа распространилась весьма мало. Православіе въ Западномъ краѣ была несравненно сильнѣе униі во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ описываемое время замѣчалось нѣкоторое недовольство даже со стороны Рима, если не самой унией, то во всякомъ случаѣ практическимъ осуществленіемъ ея въ литовско-русскихъ областяхъ. «Есть тамъ правда, сказано въ инструкціи папскому нунцію о Польшѣ (1622 г.) униатскіе епископы (числомъ семь) и священники, но они почти безъ паствы и, кромѣ того, въ болышомъ страхѣ, какъ бы не ссгнали ихъ съ ихъ престоловъ и не отняли у нихъ церквей. Нѣкоторые даже думаютъ, что было бы лучше, слобы униі не было и что безъ нея легко было бы дизунитскихъ пановъ поодиначкѣ, одну фамилію за другой, обратить въ католическую вѣру.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Киприановичъ.

Тактика и приемы ксендзовъ, примѣняемые для совращенія православныхъ.

На столбцахъ мѣстной русской періодической печати появляются изрѣдка замѣтки о дѣятельности ксендзовъ въ цѣляхъ совещанія православныхъ въ католичество, но о болѣе детальномъ освѣщеніи этого вопроса за послѣднее время читать не приходилось. Въ виду этого въ настоящей моей замѣткѣ хочу возможно шире коснуться только польско-католической пропаганды, а также указать на тактику и приемы которыми ксендзы такъ успѣшно пользуются при совращеніи православныхъ.

Прежде всего, ксендзы стараются убѣдить темныя массы, что только католическая вѣра является истинной и святой, остальные же христіанскія ученія—ложныя, еретическія, „Sunt filiae diaboli“ (дочери діавола) и какъ таковыя преданы анаемѣ; а также исповѣдающіе эти лжеученія, „да будутъ прокляты“, и потому всякія сношенія съ ними, имѣющія религіозный характеръ „sub roena excommunicationis“ (подъ страхомъ отлученія) строго воспрещаются.

Исходя изъ этого, ксендзы строжайше запрещаютъ своимъ пасомымъ присутствовать на Богослуженіи въ православной церкви, сопровождать погребальныя процессіи и вообще не принимать активнаго участія при совершеніи какихъ бы то ни было православныхъ обрядовъ, въ случаѣ же непослушанія на виновныхъ налагаются строгія эпитиміи. Религіозныя сношенія католиковъ съ православными должны клониться лишь къ тому, чтобы возможно болыше совратить ихъ въ католичество и надо сказать, что ревностныхъ слугъ папизма ожидаетъ щедрая награда: имъ обѣщаютъ «indulgentiam plenariam», т. е. отпущеніе всѣхъ грѣховъ: настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ!!!

Такимъ образомъ проникаетъ въ умы неразвитыхъ и темныхъ массъ ядъ ненависти и злобы къ иновѣрцамъ и разжигается дикій фанатизмъ способный на все. Этимъ то и объясняется: крайняя нетерпимость католическаго духовенства и вспышки отъ времени до времени дикаго фанатизма приверженцевъ католической Церкви, вспышки, стоящія даже жизни другихъ убѣжденных и вѣровавшей людей.

Не маловажную роль играютъ въ каждомъ приходѣ, такъ называемые: девотки, терціарки и терціары, которые являются дѣятельными помощниками ксендзовъ въ ихъ пропагандѣ, кромѣ того для болѣе успѣшнаго веденія дѣла въ болѣе значительные приходы, въ особенности въ тѣ, въ коихъ имѣются православные, ксендзы выписываютъ изъ Привислянскаго края (Новаго мѣста) «брацшкы». И вотъ эти то приспѣшники ксендзовъ работаютъ, не покладая рукъ: они часто бесѣдуютъ съ православными, соблазняютъ ихъ разными рожанцами, шкаплерами, пасками свя-

*) Исторія р. церкви, X, 496.

тыхъ и всякими другими чудодѣйственными изобрѣтеніями католическихъ патеровъ, рассчитанными главнымъ образомъ на обильныя приношенія наивныхъ и суевѣрныхъ людей; они руководятъ тайными школами, въ коихъ весьма успѣшно проводится польско-католическая тенденція; на ихъ обязанности лежитъ, чтобы не допускать браковъ католиковъ съ православными, а если это неизбѣжно, то всѣми средствами стремиться къ тому, чтобы православнаго или православную обратитъ въ католичество.

Затѣмъ, противозаконное преподаваніе ксендзами православныхъ духовныхъ требъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ близости нѣтъ православной церкви, а есть костелъ, что способствуетъ также къ отпаденію православныхъ въ католичество.

Кромѣ того, извращеніе ксендзами историческихъ фактовъ, иллюстрирующихъ взаимныя отношенія Восточной и Западной Церквей, а также распространеніе въ громадномъ католичествѣ популярныхъ народныхъ изданій и листовъ, полныхъ всякой лжи и инсинуацій по адресу всего русскаго и, рисующихъ ужасающія картины самаго дикаго насилія православныхъ надъ католиками, причиняетъ много вреда православной Церкви.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ отмѣтить, что ксендзы, эти современные книжники фарисеи, оправдываютъ свои дѣйствія, якобы страстнымъ желаніемъ спасенія погибающихъ душъ. О гнусное лицемѣріе! А почему же вы между собою такъ злобно критикуете свои католическіе догматы и сами признаете, что въ изобрѣтеніи таковыхъ католическая Церковь слишкомъ увлеклась и въ результатъ получился абсурдъ. Изъ этого явствуетъ, что не апостольское рвеніе, а чисто матеріальная сторона васъ занимаетъ и не для вѣчнаго блаженства, а для „обдубованія“ земнаго крулевства, для польской «справы» вы такъ ревностно работаете.

Константинъ Яромловичъ

(бывшій ксендзь).

Римско - католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Ксендзовскіе судебные процессы.

Тактика, политика и вся церковно-общественная дѣятельность р.-католическихъ священниковъ Западнаго края нигдѣ не опредѣляется съ такою ясностію какъ въ судебныхъ процессахъ. Ошибается часто общественное мнѣніе, передаютъ невѣрныя свѣдѣнія газеты, но судъ, ошибаясь въ единичныхъ случаяхъ, въ десяткахъ и сотняхъ дѣлъ, сходныхъ по своему характеру и содержанию, ошибиться не можетъ, тѣмъ болѣе что преступность въ ксендзовскихъ процессахъ всегда на лицо. ее часто не стараются опровергать и сами преступники.

Мы приведемъ здѣсь лишь нѣсколько ксендзовскихъ процессовъ, происходившихъ главнымъ образомъ въ Вильнѣ въ теченіе февраля мѣсяца т. г. Въ этомъ случаѣ намъ приходится на помощь официальный органъ Виленской р.-к. епархіи „Dwutygodnik Ducezalny“, аккуратно печатающій свѣдѣнія о ксендзовскихъ процессахъ, для чего въ немъ отведенъ даже особенный отдѣлъ «Kary i sądy».

Такая предупредительность епархіальнаго органа и его вниманіе къ правительственному суду понятна. Вѣдь для него и для всей р.-к. Церкви эти осужденные ксендзы не преступники, а мученики. По воззрѣнію р.-католической іерархіи, которое они настойчиво приводятъ въ своихъ учебникахъ по каноникѣ, въ ученыхъ трактатахъ, внушаютъ его учащимся въ р.-к. семинаріяхъ, римско-католическая Церковь въ Россіи есть своего рода status in statu, она независима въ своихъ законоположеніяхъ отъ судовъ правительственныхъ, почему и ксендзы не должны имъ подчиняться при рѣшеніи вопросовъ религіознаго и церковнаго характера. Отсюда всякій пастырь р.-к. Церкви, хотя бы нарушившій правительственный законъ, но сдѣлавшій это во славу Рима, не преступникъ а ревностный слуга папы, отъ котораго долженъ ждать награды.

Сообщая о томъ или другомъ ксендзовскомъ процессѣ и о карѣ постигшей того или другого ксендза по судебному приговору, виленская р.-к. епархіальная власть тѣмъ самымъ показываетъ, что дѣятельность ксендза ею отмѣчена, его ждетъ награда, а для другихъ ксендзовъ это своего рода поощреніе. Другая цѣль преслѣдуемая епархіальнымъ органомъ, заключается въ томъ, чтобы о пострадавшихъ отъ правительственнаго суда ксендзахъ довести до свѣдѣнія католическаго общества, чтобы оно въ свою очередь почтило новоявленныхъ мучениковъ и поощрило ихъ денежными сборами. Вѣдь хорошо извѣстно, что денежные штрафы, налагаемые на ксендзовъ,

всегда собираются по подпискѣ, или въ костельную кружку прихожанами. Въ томъ и другомъ случаѣ цѣль напечатанія о ксендзовскихъ процессахъ, хотя съ латинской точки зрѣнія и оправдываетъ средства, но съ государственной точки зрѣнія для уменьшенія ксендзовской преступности полезно было бы запретить это печатаніе объ этихъ процессахъ и часто въ своеобразномъ ихъ освѣщеніи.

Дѣло кс. Сенкевича. 29 февраля т. г. Виленскій Окружной Судъ безъ участія присяжныхъ разсматривалъ дѣло кс. Сенкевича, отвѣтственнаго редактора газеты «Przyjacieł». Подсудимый въ прошломъ году въ одномъ изъ номеровъ «Przyjacieł'a» помѣстилъ статью о священникѣ Сторожовѣ, который 3 раза измѣнялъ вѣроисповѣданіе и, наконецъ, какъ священникъ православный, по словамъ упомянутой газеты, въ своихъ трудахъ миссіонерскихъ пользовался платьемъ ксендза католическаго. Ряса ксендза будто-бы была употреблена для смущенія католическаго населенія, причемъ все это происходило съ вѣдома архіепископа Мин. Михаила. Въ вышеуказанномъ сообщеніи православное духовенство усмотрѣло оскорбленіе, которое также подтверждалъ на судѣ и товарищъ прокурора Михаловскій. Защищалъ присяжный повѣренный Т. Врублевскій, обрадовался также съ рѣчью и самъ подсудимый кс. Г. Сенкевичъ. По непродолжительномъ совѣщаніи судъ объявилъ приговоръ, присудивъ кс. Сенкевича, денежному штрафу въ 25 р. или мѣсяць тюрьмы.

Дѣло кс. Довгяловича. 29 февраля т. г. Виленская Судебная Палата разсматривала апелляцію на приговоръ Минскаго Окружного Суда, который приговорилъ капеллана часовни Дельчицкой, Мозырскаго уѣзда, кс. Довгяловича на устраненіе отъ должности на 4 мѣсяца и къ денежному взысканію въ 200 р., за окрещеніе ребенка православныхъ родителей. Приговоръ Палата утвердила.

Дѣло кс. Ляховича. 29 февраля т. г. таже Судебная Палата разсматривала апелляцію на приговоръ окружного суда по дѣлу настоятеля Друйскаго (въ Свенцянскомъ уѣздѣ), кс. Стефана Ляховича, обвиненнаго по 1 т. 94 ст. о наказаніяхъ за совершеніе бракосочетанія Анастасіи Мазуръ, бывшей православнаго вѣроисповѣданія. Кс. Ляховичъ оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что Анастасія Мазуръ, за мѣсяць передъ бракосочетаніемъ подала губернатору прошеніе о переходѣ ея въ лоно католическаго костела. Окружной судъ приговорилъ кс. Ляховича къ устраненію отъ должности на 3 мѣсяца и къ денежному взысканію въ количествѣ 200 руб.

Палата указаннй приговоръ утвердила.

Дѣло кс. Браницкаго. 29 февраля Вил. Судебная Палата разсматривала апелляцію на дѣло кс. Браницкаго, обвиняемаго въ совершеніи бракосочетанія православной дѣвицы Третюкъ. Передъ

бракосочетаніемъ она подала заявленіе о своемъ желаніи перейти въ католичество. Окружной судъ приговорилъ кс. Браницкаго къ устраненію отъ обязанностей на 4 мѣсяца и къ денежному взысканію въ 50 руб. Послѣ этого приговора сообщается «Dwutyg. Ducezez.» было дано согласіе членовъ суда на зачисленіе Третюкъ въ число католиковъ? Палата всетаки приговоръ суда утвердила.

За преступленія политическаго характера Кс. Игнатій Цыравскій распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ 26 января лишенъ права исполненія общественно-церковныхъ обязанностей на время неопредѣленное. Такая же судьба постигла и кс. Виктора Шилкевича б. редактора „Gazety 2 grosze“.

Декавъ Вишневецкій кс. кан. Никодимъ Тарасевичъ вслѣдствіе приговора Судебной Палаты устраненъ на 3 мѣс. отъ исполненія своихъ обязанностей.

Епархія Луцко-Житомирская. Кіевская судебная Палата утвердила дѣло настоятеля прихода Народыче, Овруцкаго уѣзда, кс. Ивана Путака, обвиненнаго въ томъ, что 25 іюня 1910 г. принялъ Григорія Шишкевича, православнаго исповѣданія въ лоно костела католическаго и того же дня повѣнчалъ его съ католичкой Антониной Лисовской, причемъ Шишкевичъ раньше не получалъ разрѣшенія губернатора на перемѣну вѣроисповѣданія. Настоятель въ Манастырышкахъ, кс. Гржимайло, наказанъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ штрафомъ въ 300 р. съ замѣной при несостоятельности двухмѣсячнымъ арестомъ, а учительница Хурдакова на 100 р. или къ мѣсячному аресту за открытіе тайной польской школы.

15 февраля въ Диснѣ на выѣздной сессіи Виленскаго окр. суда на скамьѣ подсудимыхъ сидѣли три ксендза Виленской епархіи — кс. Иванъ Скардынскій, бывший настоятель Лужецкій, кс. Станиславъ Савицкій, настоятель Вишневецкій и кс. Іосифъ Марцинкевичъ, настоятель Рогорскій. Преступленія ихъ одинаковыя — таинство крещенія совершенное надъ дѣтьми родителей смѣшаннаго вѣроисповѣданія. Поэтому они и присуждены къ одинаковымъ наказаніямъ: на 6 мѣс. устранены отъ исполненія своихъ обязанностей и къ денежному взысканію въ 50 руб. каждый, или къ 2-хъ недѣльному аресту. Кс. Скардынскій и Савицкій не имѣли шансовъ къ оправданію; окрестили дѣтей родителей смѣшанной вѣры, — поэтому и осуждены. «Дѣло кс. Марцинкевича, пишетъ „Dwutygodnik Ducezalny“, очень интересно и обстоитъ такъ: католикъ повѣнчался въ церкви съ православной, но та вскорѣ подала прошеніе о переходѣ ея въ католичество. По поводу несоблюденія формальностей, разрѣшеніе пришло только черезъ 2 года. Сейчасъ послѣ брака родился у нихъ ребенокъ, но его повезли крестить къ кс. М. лишь тогда только, когда мать получила разрѣшеніе остаться католичкой,

то есть, когда ребенокъ имѣлъ отъ роду около года. Дѣло понятно, кс. М. окрестилъ на томъ основаніи, что родители оба католики. Помимо того кс. М. судили по 1 т. 93 ст. улож. наказ., какъ за окрещеніе ребенка смѣшаннаго супружества. Заслуживаетъ вниманія защита кс. М. и споръ съ прокуроромъ суда Въ рѣчи своей кс. М. твердилъ, что его дѣло 93 пункту ни въ какой мѣрѣ не подлежитъ, по той простой причинѣ, что, когда онъ крестилъ ребенка, родители не представляли собою смѣшаннаго супружества, но были оба католиками. Прокуроръ прерываетъ рѣчь и говоритъ, что то супружество было смѣшанное до полученія разрѣшенія, ребенокъ родился еще отъ православной матери, потому и православный, и такимъ долженъ остаться. Кс. М. говорилъ, что обязанность его, какъ пастыря, совершать таинство надъ каждымъ, кто къ нему съ тѣмъ обратится, тѣмъ болѣе въ томъ случаѣ, когда ему принесли для крещенія ребенка, родителей уже католиковъ. Не обращая вниманія на эти объясненія, кс. М. былъ присужденъ на 6 м. къ устраненію отъ своихъ пастырскихъ обязанностей и къ денежному взысканію въ 50 руб.»

Епархія Луцко-Житомирская. 27 февраля выѣздная сесія Винницкаго Окружного Суда въ г. Брацлавѣ на Подолѣ разсматривала дѣло кс. Владислава Шадурскаго, бывшаго Брацлавскаго настоятеля и крестьянина Матѳея Бензелюка, обвиненныхъ—первый въ томъ, что принялъ въ лоно костела католическаго дѣтей М. Бензелюка: Павла 12 л., Анну—9 и Марію—7, а другой въ томъ, что по бракосочетанію во второй разъ съ католичкой, дѣтей своихъ отъ перваго брака съ православной—присоединилъ къ костелу католическому. Кс. В. Ш. приговоренъ къ штрафу въ 150 р. и на 6 м. къ устраненію отъ своихъ обязанностей съ замѣною на 5 мѣс. монастыря, М. Бензелюкъ къ 3-хъ мѣсячному крѣпостному заключенію.

Настоятеля Дагдзиснянскаго, Динабургскаго уѣзда кс. Антона Волловича за окрещеніе въ 1908 г. въ бытность свою, настоятелемъ въ Бабиновѣ Могилевской губ., ребенка отъ супружества смѣшаннаго, Вит. окружной судъ приговорилъ къ устраненію отъ обязанностей и къ штрафу въ 30 р. Деканъ Могилевскій кс. Зелинскій, по распоряженіи изъ Петербурга, устраненъ отъ управленія своимъ приходомъ по поводу сдѣланныхъ препятствій въ бракосочетанію католички съ офицеромъ православнаго вѣроисповѣданія. Минскій Окружной Судъ въ Слуцкѣ разсматривалъ дѣло кс. Зноски, настоятеля Костыля, обвиненнаго за совращенія православныхъ въ католичество въ приходѣ Телядовскомъ „путемъ выхваленія своей вѣрѣ“ и т. п. Судъ призналъ кс. виновнымъ по 90 пар. улож. наказ. и приговорилъ его къ 3-хъ мѣсячному аресту, въ отношеніи изъ мѣстъ на это предназначенныхъ распоряженіемъ духовнаго правленія. Минскій окружной судъ на сесіи Борисовской безъ участія при-

сяжныхъ судей разсматривалъ дѣло кс. Круковского и супруговъ Нищеконъ, обвиненныхъ: кс. Круковского въ принятіи въ продолженіе 3 лѣтъ къ исповѣди двухъ дочерей Нищеконъ, принадлежащихъ официально къ православному исповѣданію и супруговъ Нищеконъ, которые по закону должны были воспитывать своихъ дѣтей въ этомъ исповѣданіи, между тѣмъ дозволяли своимъ дочерямъ исповѣдываться у ксендза католическаго. Ксендзъ приговоренъ къ денежному взысканію въ 25 руб. съ замѣною недѣльнымъ арестомъ, мать православную приговорили къ 2-мъ недѣлямъ заключенія въ крѣпости, отца оправдали.

29 февраля Виленскій Окружной Судъ безъ участія присяж. разсматривалъ дѣло кс. Александра Дулько, декана Надвилейскаго, обвинявшагося въ совершеніи брака надъ особой, которая перешла въ католичество безъ соблюденія положенныхъ формальностей. Кс. Д. приговоренъ къ денежному взысканію въ 50 р. и къ устраненію отъ своихъ обязанностей въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ.

Подводя итоги судебныхъ процессовъ надъ ксендзами Виленской діоцезіи епархіальный органъ хвастливо добавляетъ: во всей Виленской епархіи болѣе всего пострадали ксендзы въ деканатствахъ Вишневецкомъ и Дисненскомъ. Въ продолженіе послѣднихъ 3 лѣтъ въ деканатствѣ Вишневецкомъ, гдѣ 15 костеловъ, а до этого года было только 16 ксендзовъ (только въ Ивю былъ викарій), 14 ксендзовъ было подъ судомъ и понесли административныя наказанія. Въ деканатствѣ Дисненскомъ, гдѣ костеловъ тоже 15, а ксендзовъ 14, подъ судомъ были, а также несли административныя наказанія 17 ксендзовъ».

Мы пока уклонимся отъ сужденій по поводу указанныхъ ксендзовскихъ процессовъ и выйдемъ р. к. епархіальнаго органа, но мы не можемъ пройти молчаніемъ громкій Янишскій процессъ, который хотя относится къ костельной политикѣ, но по существу долженъ быть причисленъ къ ксендзовскимъ процессамъ, такъ какъ костельную политику строятъ ксендзы—поляки, которые кстати (во главѣ съ администраторомъ кс. Михалкевичемъ) давали на судъ показанія въ пользу своихъ приверженцевъ-виновниковъ преступленія.

Послѣднее (по обвинительному приговору) состоитъ въ слѣдующемъ:

«Прихожане янишскаго костела, состоя въ большинствѣ изъ литовцевъ, въ то же время имѣютъ въ своей средѣ и нѣкоторое количество поляковъ, вслѣдствіе чего съ давнихъ поръ въ этомъ костелѣ такъ называемое «добавочное богослуженіе» совершалось по очереди на польскомъ и литовскомъ языкахъ и на обоихъ этихъ языкахъ черезъ воскресенье произносились ксендзомъ проповѣди. Однако таковой порядокъ былъ не по душѣ пользовавшемуся большимъ вліяніемъ въ округѣ мѣстному помѣщику поляку Леону Заіончковскому и послѣдній, по словамъ вызванныхъ свидѣтелей, начиная съ 1907 года вмѣстѣ съ арендаторами имѣнія «Горшваны» Иваномъ Ивановскимъ и фольварка—Янишки—Фелицианомъ Козелло сталъ вести пропаганду среди мѣстнаго населенія противъ употребленія при

богослуженіи литовскаго языка, называя, какъ удостовѣрилъ свидѣтель Крживицкій, его «поганскимъ» и указывая, что при употребленіи его народъ не получитъ отъ правительства никакихъ правъ, тогда какъ пользуясь польскимъ языкомъ, онъ будетъ считаться болѣе культурнымъ и приобрететъ всѣ права. При этомъ, по словамъ того же Крживицкаго, Заіончковскій и Ивановскій подстрекали прихожанъ, сторонниковъ польскаго языка, всякими способами мѣшать употребленію въ костелѣ литовскаго языка, а именно: пѣть по польски, когда начнется пѣніе по литовски, уходить изъ костела во время произнесенія ксендзомъ литовскій проповѣди, чтобы не слышать поганскаго языка. Въ то же время, какъ показали свидѣтели, убѣждая не слушаться ксендза, подговаривали прихожанъ-поляковъ бить литовцевъ, если они будутъ продолжать пѣть въ костелѣ на своемъ языкѣ, а когда дѣвушки-литвинки, по случаю предстоявшаго пріѣзда епископа Роппа стали шить себѣ національные костюмы, то по словамъ свидѣтельницъ, раздавая народу деньги и угощая его водкой, призвали рвать эти кафтаны, что, какъ удостовѣрилъ ксендзъ Новицкій, и было исполнено.

Все это привело къ тому, что прихожане, тяготѣвшіе къ польскому языку, съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія на литовскомъ языкѣ, стали систематически поднимаемымъ въ костелѣ шумомъ прерывать костельное богослуженіе, а также, возмѣтивъ вражду къ оставшимся вѣрными литовскому языку, учинять надъ ними насилія.

Начались костельные скандалы, обратившіе, по словамъ прокурора (въ обвинительной рѣчи), храмъ Божій «въ корчму и мѣсто раздора». На судъ обвиняемые вызвали 60 свидѣтелей, въ томъ числѣ 6 ксендзовъ и администратора Виленской епархіи, но показанія этихъ свидѣтелей не дали ничего новаго, только выяснили кто собственно были тайные агенты, подстрекавшіе *ad maiorem Dei gloriam* производить безпорядки и насилія.

Не смотря на показанія свидѣтелей и на рѣчи извѣстныхъ въ Вильнѣ адвокатовъ, Виленская Судебная палата 6 апрѣля въ 5 ч. по полудни вынесла вердиктъ, по которому Заіончковскій приговоренъ къ одиночному заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на 1 годъ, Ивановскій на 8 мѣсяцевъ, Козелло, Полита, Жичко, Козловскій, Адамъ и Станиславъ Григасы—каждый на 6 мѣсяцевъ. Остальные четверо подсудимыхъ—Шимянецъ, Кондрать, Буцько и Иванъ Григасы оправданы.

Братчикъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

А. Платоновъ. *Приходскія промышленныя заведенія.*

15 стр. Тифлисъ. 1912. Ц. 5 коп.

Небольшой живо написанный очеркъ г. Платонова затрагиваетъ интересный вопросъ современной церковной жизни,—вопросъ о возрожденіи прихода. Въ немъ авторъ подробно развиваетъ мысль о необходимости устройства въ приходахъ постоянныхъ промышленныхъ заведеній; онъ находитъ, что, въ случаѣ осуществленія этой идеи, подобныя заведенія «явились бы и прекраснымъ подспорьемъ нашему крестьянству въ его порой безысходной нуждѣ, и своего рода церковною проповѣдью, проповѣдью не словъ, а самаго дѣла, проповѣдью не случайной, не съ церковной только кафедры, а постоянною, практически осуществляемою въ ежедневной будничной жизни» (5—6).

«Безучастное отношеніе прихода къ народной слезѣ,—пишетъ авторъ,—это несчастный пережитокъ худшихъ временъ церковной жизни. Чѣмъ рѣшительнѣе мы съ нимъ покончимъ, тѣмъ будетъ лучше и полезнѣе,—полезнѣе какъ для руководителей Церкви, такъ и для самаго народа».

Далѣе, г. Платоновъ, предусматривая возможность нѣкоторыхъ возраженій противъ своего проекта, старается, на основаніи собственныхъ наблюденій и соображеній, опровергнуть ихъ основательность. Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о желательномъ типѣ проектируемыхъ заведеній, авторъ находитъ, что въ данномъ случаѣ приходу должно быть предоставлено право широкаго выбора, такъ какъ только мѣстныя потребности въ состояніи указать, какое заведеніе необходимо устроить.

Разсматриваемая брошюра касается столь существенныхъ (финансово-экономическихъ) сторонъ церковно-приходской жизни, что нельзя не рекомендовать ее вниманію всѣхъ, интересующихся вопросомъ о наилучшей организаціи прихода.

С. Ш.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

** Вильна. Отъ Паломническаго при Виленскомъ Свято-Духовскомъ Братствѣ Комитета. Священниковъ, предположившихъ къ наступающимъ весеннимъ праздникамъ прибыть въ Вильну на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ во главѣ паломническихъ крестныхъ ходовъ, Комитетъ проситъ сообщить о семъ заблаговременно въ цѣляхъ обезпеченія для паломниковъ удобствъ на время пребыванія ихъ въ Вильнѣ.

** Освященіе храма въ Оранахъ. Въ воскресенье, 8 апрѣля, состоялось торжественное освященіе новаго Алексіевскаго храма въ м. Ораны, при станціи того же наименованія, Сѣв. Зап. жел. дорогъ.

Выстроенный новый храмъ—небольшой, свѣтлый, деревянный, въ одинъ придѣлъ, рассчитанъ, приблизительно, на 100 человекъ. Построенъ онъ на собранія пожертвованія, причемъ первый благотворитель—Его Величество Государь Императоръ пожертвовалъ 1000 рублей.

Для совершенія чина освященія храма въ Ораны прибылъ изъ Вильны Высокопреосвященный Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, со своимъ хоромъ пѣвчихъ, трокскій благочинный о. Смирновъ, настоятель Олкеникскаго прихода, который будетъ завѣдывать и Алексіевскимъ храмомъ, настоятель стравеникской церкви и др. священники и діаконы, которыхъ съѣхалось всего до 15 человекъ.

На торжество прибыли изъ Вильны бывший виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ и управляющій виленскою губерніею А. Ф. Подъяконовъ. Присутствовали также и предсѣдатель комиссіи по постройкѣ храма, начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ Н. Н. Селянинъ, и члены комиссіи: суд. слѣд. Крамаренко и земск. нач. Бѣлый—Антоновъ, онъ же и казначей комиссіи; были еще: суд. слѣд. Савичъ, земск. нач. Герцъ, начальн. гродн. жанд. отд. Биршертъ, ж. д. госуд. конт. Волковъ; нач. станціи Янченко, мѣстные исправникъ и становые пристава, и др. лица. Молящихся собралось множество.

Послѣ совершенія чина освященія, Высокопреосвященный Агаангелъ съ соборомъ духовенства совершилъ въ новомъ храмѣ первую литургію, за которою однимъ изъ священниковъ было сказано приличествующее случаю слово о храмѣ.

Послѣ обѣдни, окончившейся около 2 часа дня, всѣмъ гостямъ въ двухъ помѣщеніяхъ былъ предложенъ обѣдъ болѣе чѣмъ на 100 человекъ, за которымъ былъ провозглашенъ тостъ за Его Величество Государя Императора, а затѣмъ тосты и за другихъ жертвователей.

** Вильна. Прибытіе Ректора Л. Д. Семинъ рн. 23 марта въ 4 ч. дня, въ Вильну изъ Симферополя прибылъ внозь назначенный Ректоромъ Литовской духовной семинаріи Архимандритъ Лаврентій. На вокзалѣ о. Ректоръ былъ встрѣченъ инспекторомъ семинаріи, вмѣстѣ съ которымъ отбылъ въ свои покои при семинаріи 26 состоялось представленіе ему и знакомство съ корпораціей Семинаріи.

** Вильна. Отъ ите виленскаго русскаго національнаго союза. Въ воскресенье, 18 марта, въ помѣщеніи русскаго собранія, состоялось открытіе виленскаго русскаго національнаго союза.

Собрались представители духовенства, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, русскихъ организацій и дамы.

Н. Ю. Мацонъ, объявивъ собраніе открытымъ, огласилъ телеграммы, полученныя отъ членовъ Государственной Думы гг. Бобринскаго и Г. Г. Замысловскаго, въ которыхъ они выражаютъ сожалѣніе по поводу невозможности прибыть на открытіе союза, первый—въ виду недостатка времени, второй—въ виду болѣзни. Въ обѣихъ телеграммахъ высказывается пожеланіе процвѣтанія народившемуся союзу.

Затѣмъ послѣдовали рѣчи Мацона, Ковалюка, Врудевича, выяснявшія съ разныхъ сторонъ задачи и значеніе Союза.

Въ этотъ же день должны были быть поданы избирательныя записки съ именами кандидатовъ въ предсѣдателя союза, его товарища, членовъ правленія и ревизіонной комиссіи. А. Ф. Пигулевскій справедливо замѣтилъ, что для того, чтобы сознательно намѣтить указанныхъ лицъ необходимо ознакомиться съ составомъ общества, сговориться между собою. Собраніе подавляющимъ большинствомъ согласилось съ мнѣніемъ А. Ф. Пигулевскаго и постановило выборы правленія перенести на 30 марта.

30 го марта въ Русскомъ собраніи состоялось второе общее собраніе членовъ виленскаго Русскаго національнаго союза. Среди присутствовавшихъ были почетные гости—членъ Государственной Думы отъ Гродненской губерніи В. К. Тычининъ и редакторъ газеты «Окраины Россіи» П. Г. Бывалькевичъ. Въ программу собранія входило избраніе предсѣдателя союза, его товарища, членовъ комитета и членовъ ревизіонной комиссіи.

Послѣ рѣчей В. К. Тычинина, П. Г. Бывалькевича, Н. Ю. Мацонъ, свящ. К. Околовича, предсѣдателемъ союза избранъ С. А. Ковалюкъ, товарищемъ предсѣдателя Н. Ю. Мацонъ. Виленскій Русскій національный Союзъ ставитъ своей цѣлью объединить мѣстное русское общество въ стремленіи сберечь національное достояніе Россіи въ этомъ краѣ—вѣру, языкъ, народность и упрочить духовную и культурную связь съ коренной Россіей. (§ I).

* * Вильна. Проводы виленскаго Губернатора Д. Н. Любимова. Виленскій губернаторъ камергеръ двора д. с. с. Д. Н. Любимовъ назначенъ директоромъ департамента земледѣлія и землеустройства. Во время своего управленія губерніей Д. Н. Любимовъ отличался замѣчательною общедоступностію, вниманіемъ къ нуждамъ населенія, особенно къ низшей братіи, тактичностью въ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ и иноплеменникамъ. Требовалось много умѣнія, чтобы въ существующей вѣковой борьбѣ націй и религій нашего края не притѣнять иновѣрцевъ и быть защитникомъ государственной религіи. Не смотря на трудность этого положенія. Д. Н. сумѣлъ избѣжать рѣзкихъ конфликтовъ и не допустить рѣзкихъ попустительствъ, оскорбительныхъ для русскаго населенія. Онъ всегда былъ отзывчивъ на нужды православной Церкви, жилъ въ мирѣ и дѣйствовалъ единодушно съ православною епархіальною властью, былъ ревностнымъ братчикомъ и старался скорѣе и мирнымъ путемъ разрѣшить встрѣчавшіяся недоразумѣнія.

Эта тактичность, соединенная съ другими административными способностями, была, по нашему мнѣнію, главной причиной того единодушія, съ которымъ Вильна проводила своего бывшаго губернатора и его супругу Л. И. Любимову, также отличавшуюся замѣчательною добротою и обширною благотворительною дѣятельностію. Въ теченіе первой апрѣльской недѣли праздника въ честь отъѣзжающихъ шли непрерывно, въ нихъ приняла участіе представители всего виленскаго общества безъ различія націи и вѣроисповѣданія. Особенною сердечностію и единодушіемъ отличалось прощаніе съ Д. Н. и Л. И. Любимовыми русскаго общества, бывшее 3 апрѣля въ Русскомъ Общественномъ Собраніи.

Въ 3 часа обширная зала Собранія была переполнена лицами, пожелавшими сказать свое сердечное прощаніе отъѣзжающимъ. Здѣсь были представители вѣдомствъ, во главѣ съ командующимъ войсками округа генераль-отъ-инфантеріи Ф. В. Мартсономъ, духовенство, управляющій губерніей А. Ф. Подъяконовъ, начальники отдѣльных частей, много дамъ. Пріѣхавшихъ Д. Н. и Л. И. Любимовыхъ привѣтствовалъ о. протоіерей Знаменскій, поднесшій имъ икону свв. виленскихъ мучениковъ отъ лица Владыки Агаѳангела, городского православнаго духовенства, Св.-Духова монастыря, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, отъ преподавателей духовной семинаріи и церковно-приходскихъ школъ.

Далѣе управляющій губерніей А. Ф. Подъяконовъ прочелъ адресъ Д. Н., въ которомъ выражалась печаль по поводу отъѣзда Д. Н., и что, по поводу этого отъѣзда возникла мысль укрѣпить на вѣчныя времена память объ его 6-лѣтнемъ управленіи Виленской губерніей, въ смыслѣ учрежденія стипендіи его имени въ женской гимназіи. Въ адресѣ выражено пожеланіе, чтобы дальнѣй-

шій жизненный путь Д. Н. былъ такъ же свѣтелъ, какъ свѣтла память, которую Д. Н. и Л. И. Любимовы оставляютъ въ сердцѣ каждаго изъ разстающихся съ ними.

Въ краткомъ прощальномъ привѣтствіи командующій войсками округа Ф. В. Мартсонъ просилъ Л. И. принять на память зеркало въ серебряной оправѣ старинной художественной работы.

Прощаніе носило сердечный характеръ. Чувствовалось, что съ отъѣздомъ Л. И. и Д. Н. Любимовыхъ общество лишается хорошихъ, симпатичныхъ людей, умѣвшихъ объединить въ своей семьѣ разнообразныя элементы нашего общества.

* * Вильна. Надписи на костельныхъ печатяхъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ циркулярно предложило римско-католическому епархіальному началству надписи на костельныхъ печатяхъ, доселѣ воспроизводимыя на латинскомъ и польскомъ языкахъ, впредь дѣлать на русскомъ языкѣ.

* * М. Краснополь. Житомир. у. Еврейская удочка.

Въ послѣднее время появились какіе-то неизвѣстные, которые распространяли прямо баснословныя слухи объ Америкѣ, о тамошнихъ порядкахъ, привольной жизни и хорошихъ заработкахъ; дѣлается это съ исключительной цѣлью подбить побольше крестьянъ къ переселенію въ Америку, что интересуетъ нашихъ людей. Желających ѣхать въ Америку отправляли въ сосѣдній городокъ Салницу (Подольской губ.) къ «самому главному агенту». Предлагаемыя условія этимъ самымъ «агентомъ» очень соблазняютъ нашихъ мужиковъ. Такъ, напр., агентъ обѣщаетъ завезти въ самую Америку совершенно бесплатно, т. е. на свой счетъ, но съ каждаго служащаго будто въ видѣ задатка требуется 60 рублей, которые якобы нужно предъявить на станціи-таможнѣ. Столъ и квартира, т. е. помѣщенія, — тоже его, плата ежемѣсячно въ суммѣ 55 рублей. Желających почему либо не служить, агентъ обѣщаетъ возратить на родину. Многихъ изъ крестьянъ это заставило потерять голову. Нѣкоторые изъ крестьянъ, не имѣя своихъ собственныхъ денегъ, занимаютъ въ кредитномъ товариществѣ. Подобный случай еврейской махинаціи встрѣчается у насъ впервые, а наивныхъ крестьянъ очень много и они легко могутъ попасть на эту ловко кинутую удочку. Къ этому *Жизнь Вольны* (№ 68) прибавляетъ: не мѣшало бы властѣ имущимъ обратиться на это свое вниманіе.

По слухамъ, такіе же агенты посѣщаютъ села и деревни нашего С.-З. края. Хорошо бы отъ нихъ предостеречь темный народъ съ амвона.

Изъ жизни Братствъ.

Высочайшій пріемъ Государемъ Императоромъ депутаціи Гродненскаго Софійскаго Братства.

8 марта въ 1 ч. 15 м. дня Его Императорскому Величеству, Государю Императору благоугодно было принять депутацію Гродненскаго Софійскаго Братства въ составѣ: Почетнаго Попечителя Братства Преосвященнѣяшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, Предсѣдателя Совѣта Братства В. В. Кошелева, Товарища Предсѣдателя Н. И. Шелутинскаго, Непремѣннаго Члена Совѣта Братства о. Каѳедральнаго Протоіерея І. В. Корчинскаго и братчика крестьянина М. К. Омельяника.

Когда Государь Императоръ изволилъ выйти къ депутаціи, Преосвященнѣйшій Михаилъ въ обращенной къ Его Императорскому Величеству краткой рѣчи выразилъ величайшую благодарность Софійскаго Братства за принятіе его подъ Высочайшее покровительство, вѣрнопопданнческія чувства братчиковъ Гродненскаго Софійскаго Братства и всѣхъ братствъ епархіи, доложилъ о послѣдней дѣятельности Софійскаго Братства въ защиту вѣры православной, а также религіозно-просвѣтительной, благотворительной и экономической и наконецъ патріотической,—послѣдней совмѣстно и въ полномъ согласіи со всѣми братствами епархіи. Затѣмъ Владыка просилъ Его Императорское Величество принять педносимый знакъ Софійскаго Братства и наконецъ осчастливить Братство пожалованіемъ Своего портрета съ собственноручною надписью. Государь Императоръ, милостиво принявъ братскій знакъ и прежде всего, принявъ благословеніе у Владыки, нѣкоторое время изволилъ бесѣдовать съ нимъ, предлагая Свои вопросы о Софійскомъ Братствѣ и православномъ населеніи епархіи. Затѣмъ Владыка представилъ Его Императорскому Величеству всѣхъ членовъ депутаціи, причемъ Государю Императору благоугодно было каждому изъ нихъ осчастливить высокомиловитвыми разспросами...

Высочайшая ауденція произвела на депутатовъ необычайное, радостно-волнующее, непередаваемое словами впечатлѣніе. Трудно было сдержатъ капавшія слезы, какъ выраженіе чувства благоговѣйной любви къ Своему Государю осчастливленныхъ Монаршимъ вниманіемъ вѣрнопопданныхъ.

«Грод. Еп. Вѣд.»

Гродненское Софійское православное братство взяло на себя починъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ положить преграду польской колонизаціи въ нашей губерніи.

На-дняхъ состоялось по этому поводу собраніе членовъ Софійскаго православнаго братства, на которомъ была прочитана обширная докладная записка члена братства Н. М. Богородскаго, посвятившаго большую половину своей полезной службы въ должности инспектора народныхъ училищъ нашей губерніи и изучившаго нашу мѣстность въ этнографическомъ отношеніи. Въ своей запискѣ Н. М. изобразилъ ненормальное положеніе бѣлорусскаго населенія губерніи, подвергшагося насильственному натиску польской колонизаціи, въ особенности со времени объявленія свободы вѣроисповѣданія, и указалъ на одну изъ важныхъ и несомнѣнныхъ причинъ этого явленія — на существованіе правилъ о преподаваніи Закона Божія инославнаго исповѣданія, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія 22 февраля 1906 г., и въ частности п. 2 сихъ правилъ, предоставляющаго право родителямъ учащихся самимъ опредѣлить свой родной языкъ.

На этомъ докладѣ присутствовали также членъ Государственной Думы отъ Гродненской губерніи В. К. Тычининъ, который тоже выступалъ въ защиту бѣлорусскаго населенія Гродненской губерніи.

Въ собраніи единогласно постановлено возбудить соотвѣтствующее ходатайство объ отмѣнѣ указанныхъ правилъ 22 февраля 1906 г. и установленія новаго порядка опредѣленія родного языка римско-католическаго населенія губерніи.

„Вил. Вѣстн.“

К О В Н А.

Ковенское Свято-Никольское Петропавловское братство возбудило предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство объ открытіи въ м. Ворняхъ въ принадлежащихъ главному управленію земледѣлія и землеустройства зданіяхъ учительской семинаріи. Ходатайство такое было годъ назадъ отклонено управленіемъ виленскаго учебнаго округа по отдаленности м. Ворни отъ желѣзной дороги (40 вер.). Но нужда въ учебномъ заведеніи, подготовляющемъ учительскій персоналъ, стала особенно острой, при развертывающей школьной сѣти и быстромъ ростѣ государственныхъ школъ, какъ прочномъ проводникѣ государственныхъ началъ, почему Совѣтъ братства, движимый заботой объ интересахъ православія и русской народности, на основаніи § 1 своего устава, какъ сообщаетъ „Лит. Русь“, вошелъ съ представленіемъ объ открытіи второй въ губерніи учительской семинаріи непосредственно къ министру народнаго просвѣщенія.

За Редактора А. И. Миловидовъ.

На служеніе слову Христовой Истины.

7

Поученіе въ недѣлю о Слѣпомъ.

(Исповѣдывать имя Господа Іисуса Христа и защищать свою православную вѣру—наша священная обязанность.)

При вратахъ іерусалимскаго храма по временамъ сидѣлъ, выпрашивая милостыню, слѣпорожденный. Увидавъ этого несчастнаго человѣка, ученики спросили Христа Спасителя: «Учитель! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?» Христосъ отвѣтилъ: «не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божія»... И плюнулъ Господь на землю, сотворилъ брение изъ плюновения, помазалъ брениемъ очи слѣпому, и сказалъ ему: «иди, умойся въ купальнѣ Силоамской». Пошелъ онъ и умылся, и пришелъ зрячимъ. Такъ совершилось великое чудо Божіей милости надъ несчастнымъ страдальцемъ (Іоанн. 9, 1—38).

Казалось-бы, что, видя это необычайное дѣло Божіе, каждый долженъ былъ прославить Бога и увѣровать въ Его Единороднаго

Сына—Господа Іисуса Христа, но, какъ слышали мы изъ Евангельскаго повѣствованія, не эти чувства зародились въ сердцахъ гордыхъ фарисеевъ, Они не хотѣли повѣрить чуду и начали допрашивать слѣпорожденнаго, отъ кого и какъ онъ получилъ исцѣленіе. Когда-же изъ допросовъ убѣдились въ истинности чуда и что оно совершено Христомъ, то, по зависти и злему упорству во враждѣ на Христа, говорили: не отъ Бога Сей человѣкъ, потому что не хранитъ субботы» (Іоанн. 9, 16). Мало того, они требовали отъ слѣпого, чтобы онъ, воздавъ хвалу Богу, призналъ, вмѣстѣ съ ними, что человѣкъ тотъ, т. е. Христосъ, грѣшникъ. На вопросъ слѣпорожденнаго: „не хотите-ли и вы сдѣлаться Его учениками?“—фарисеи укоряли его и сказали: „ты Его ученикъ, а мы Моисеевы ученики; мы знаемъ, что съ

Моусеемъ говорилъ Богъ; Сего же не знаемъ, откуда Онъ“ (Іоанн. 9, 27—29). Такимъ образомъ, они совершенно отреклись отъ Христа. Сидя на Моусеевомъ сѣдалищѣ, считая себя единственными учителями народа, фарисеи и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, оказались духовными слѣпцами, неспособными къ воспріятію Божественнаго свѣта Христовой истины.

Не таковъ былъ, какъ эти фарисеи, слѣпороденный. Не зная, что Іисусъ, даровавшій ему прозрѣніе, есть Сынъ Божій, онъ, однако, безбоязненно исповѣдывалъ Его пророкомъ. Не призналъ онъ Іисуса и грѣшникомъ, какъ того требовали фарисеи, но дерзновенно говорилъ имъ: „мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не послушаетъ, но кто чтитъ Бога и творить волю Его, того слушаетъ“ (Іоанн. 9, 31). Примѣчая злобу фарисеевъ на Іисуса и ихъ нежеланіе знать Его, слѣпой смѣло обличаетъ ихъ, говоря: «то и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ; а Онъ отверзъ мнѣ очи» (—ст. 30). Всѣ эти дерзновенные слова за Христа возбудили въ сердцахъ слѣпотствующихъ и гордыхъ іудейскихъ законниковъ гнѣвъ. Они сказали слѣпороденному: «во грѣхахъ ты весь родился, и ты-ли насъ учишь?» (—ст. 34),—и изгнали его вонъ. Такъ, братіе, бѣдный слѣпой, еще не вѣдая, что Іисусъ есть Богъ, подвергся за Имя Его поношенію и изгнанію. Онъ предпочелъ лучше быть изгнаннымъ отъ храма, чѣмъ измѣнить истинѣ. Горько и обидно было ему переносить незаслуженное оскорбленіе, но, по милости Божіей, его скорбь длилась не долго. По изгнаніи изъ храма, его скоро нашель и утѣшилъ Тотъ, Кто исцѣлилъ его отъ слѣпоты. Господь сказалъ исцѣленному: «вѣруешь-ли въ Сына Божія?»—„Кто же Онъ, Господи,—спросилъ бывший слѣпецъ,—чтобы мнѣ увѣровать въ Него?“ „И видѣлъ ты Его, и Онъ

говорить съ тобою“, сказалъ ему Христосъ. Тогда тотъ отвѣтилъ: «вѣрую, Господи»—и поклонился Ему (Іоанн. 9, 35—38). Такимъ образомъ, Спаситель открылъ Себя слѣпому, который прежде не зналъ Его, и включилъ его въ число Своихъ учениковъ. Какая награда, возлюбленные братіе, можетъ сравниться съ счастьемъ лицезрѣть Христа и съ почестью быть Его ученикомъ?

Отъ полноты Божественной благодати Господа Іисуса Христа мы, братіе, воспріали гораздо больше, чѣмъ этотъ слѣпой. Мы просвѣщены свѣтомъ Христова ученія, омыты отъ первороднаго грѣха въ водахъ крещенія, запечатлѣны печатью Св. Духа въ званіи учениковъ Христовыхъ, очищаемся отъ грѣховъ и беззаконій нашихъ въ таинствѣ покаянія, преискреннѣ соединяемся съ нашимъ Спасителемъ чрезъ причащеніе Тѣла и Крови Его. По благодати Христовой, мы усыновлены Богу Отцу. Намъ дано каждый шагъ нашей жизни освящать Святѣшимъ Именемъ Іисуса Христа. Не исчислить всѣхъ благъ, кои изливаются на насъ отъ щедротъ Бога-Спасителя. Имѣя все это, не должны-ли мы съ гораздо большимъ дерзновеніемъ, чѣмъ Евангельскій слѣпороденный, защищать нашего Спасителя и Господа, и не обязаны-ли заграждать уста тѣхъ, кто хулитъ Его Св. Имя и искажаетъ Его ученіе, не должны-ли мы дорожить своею православною вѣрою, всегда оберегать и защищать ее, какъ величайшую святыню, отъ безчисленныхъ нападеній враговъ.

Да возлюбленные братіе, если когда, то въ нынѣшнее лютое время мы съ особенною ревностью должны противостать врагамъ Христа и врагамъ Его св. Церкви Православной. Темная сила вражья, при содѣйствіи духа злобы, съ каждымъ днемъ растетъ и усиливается. Католики, еретики—сектанты, и разные иновѣрцы, получивъ свободу испо-

вѣданія своихъ вѣрованій, какъ волки хищные, врываются въ православное стадо и опустошаютъ его, увлекая многихъ въ сѣти своихъ лживыхъ ученій. На своихъ религіозныхъ собраніяхъ они открыто хулятъ нашу православную вѣру, смѣются надъ святыми иконами, глумятся надъ нашими благочестивыми уставами и обычаями, поносятъ насъ—служителей Церкви. Среди, такъ называемыхъ, образованныхъ людей появилось не мало такихъ, кои, считаясь православными, не стыдятся говорить и доказывать, что всѣ вѣры—и православная, и іудейская, и магометанская, и языческая—одинаково хороши. Такіе люди посѣваютъ на нашей православной нивѣ самое злое сѣмя, сѣмя равнодушія и безразличія къ вѣрѣ. А отсюда уже одинъ шагъ до полного невѣрія и нравственнаго одичанія. Теперь не рѣдкость услышать изъ устъ даже едва грамотныхъ простецовъ возмутительно-дерзостныя заявленія, что Бога нѣтъ, что человѣкъ и скотина—все одно, что человѣку все дозволено, что суда и отвѣта не будетъ. Вотъ противъ этихъ-то враговъ Христа-Спасителя и Его св. Церкви мы и должны возмогать о Господѣ.

Для успѣха-же въ этой брани мы, по завѣту св. ап. Павла, должны облечься во всеоружіе Божіе. И прежде всего, каждый изъ насъ долженъ имѣть мужество никогда и не предъ кѣмъ не стыдиться свидѣтельствовать истину, что Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, что его ученіе свято, а Церковь наша Православная есть единая истинная, святая, соборная и апостольская. Любовь ко Христу подскажетъ намъ, что нужно говорить. Вѣдь и слѣпорожденный былъ человѣкъ простой, неученый—однако, какъ онъ, изъ чувства благодарности къ своему Благодарителю и по любви къ истинѣ, посрамилъ ученыхъ враговъ Христа—фарисеевъ! Если-

же уже у насъ не достанетъ мужества заградить уста врагамъ Христовымъ и хулителямъ нашей вѣры, если мы будемъ стыдиться Христа и Его словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ,—то и Онъ постыдится насъ предъ Отцемъ Своимъ, Иже на небесѣхъ. А для того, чтобы слово наше за Христа и за вѣру православную было дѣйственно, имѣло силу убѣдительности, мы должны облечься въ *броню правды*, т. е. проводить жизнь праведную, по закону Евангельскому. Иначе наши слова пойдутъ на вѣтеръ, безъ пользы. Жить-же свято, во Христѣ, можетъ только тотъ, чья душа, какъ щитомъ, ограждена глубокою и горячею вѣрою въ Господа Иисуса Христа. Только такая вѣра и сильна угашать въ насъ разжженные стрѣлы лукаваго, ослаблять и умерщвлять свирѣпѣющія въ насъ грѣховныя страсти. Наконецъ, защитнику и воину Христову, для одолѣнія враговъ, необходимо владѣть мечемъ духовнымъ, что есть глаголь Божій. Безъ этого духовнаго меча христіанинъ то же, что воинъ безъ оружія. Къ несчастью, читать, слушать и изучать Слово Божіе мы крайне лѣнивы, не находимъ на это и времени. Не въ каждомъ домѣ имѣется и св. Евангеліе. Въ Церкви, гдѣ читается и объясняется Слово Божіе, стоимъ невнимательно, разсѣянно. Отсюда и выходитъ, что мы своего упованія, своей вѣры православной не знаемъ, какъ слѣдуетъ. Оттого-то и бываетъ, что не мы поражаемъ враговъ нашей вѣры, а они насъ; не мы плѣняемъ ихъ истиною и красотою нашей Церкви, а они многихъ нашихъ увлекаютъ въ свою лживую вѣру и дѣлаютъ ихъ сынами геенны. Преступно, братіе, такъ нерадѣть о просвѣщеніи себя свѣтомъ Христовой Истины, открытой намъ во св. Евангеліи и др. священныя книги. Божественное Откровеніе—жизнь наша, и мы, по слову св. царя Да-

вида, должны *поучаться закону Господню день и ночь.*

Итакъ, будемъ помнить, братіе, что только тотъ изъ насъ достойно и носить почестъ высокаго званія христіанина, кто, любя Господа Іисуса Христа больше, чѣмъ отца и мать, предъ всѣми и со всякимъ дерзновеніемъ исповѣдуетъ Его Святое Имя и защищаетъ Его св. Церковь: Тѣ же, кто равнодушно выслушиваетъ хулы на Него, боится и стыдится вымолвить слово за Христа, за одно съ Его врагами. «Кто не со Мною», говоритъ Господь, «тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, расточаетъ»

(Мѡ. 12, 30). Это слово Господне мы должны твердо закрѣпить въ своей памяти. За нашу же любовь и вѣрность Христу и его Церкви за всегдашнее исповѣданіе Его Имени мы не останемся безъ праведнаго воздаянія какъ въ настоящей жизни, такъ и въ будущей. Тамъ мы встрѣтимъ нашего Спасителя лицомъ къ лицу, благоговѣнно и радостно поклонимся Ему и, по Его Божественному милосердію, водворимся въ свѣтлыхъ райскихъ обителяхъ Отца Небеснаго— Аминь.

Свящ. Н. Лебедевъ.

